

№3

февраль
1986

ISSN 0132-0742

СОВЕТСКИЙ ЭКРАН

ЕВГЕНИЙ МАТВЕЕВ
И ЛЮДМИЛА ЗАЙЦЕВА

«ЗИМНИЙ ВЕЧЕР
В КАГРАХ»

АНДРЕЙ МЯГКОВ

ВАСИЛИЙ ЛАНОВОЙ

Евгений
ГАБРИЛОВИЧ.
Герой
Социалистического
Труда.

СЛОВО К

Удивительная, прекрасная это пора — молодость. Пора открытий, надежд, планов, творческого дерзания. Время, когда твердо веришь, что тебе по плечу любая задача, любая, даже самая недостижимая высота. Молодости все важно, все интересно, для нее все впервые. Неповторимый, редкий это дар — быть молодым. Дар, который надо беречь и стараться сохранить в своем сердце даже тогда, когда, кажется, все календарные сроки молодости давно миновали.

Смотрю в глаза молодых моих коллег, слушаю их горячие, заинтересованные споры, острые дискуссии и радуюсь — так много в них искренности, свежести, незаемности мысли, так много чувства, желания сказать в искусстве свое слово. Сколь многого вправду мы ждём от нашей молодежи — поколения, счастливо избавленного от тех невероятных трудностей, что пришлось преодолевать нам, поколения, наследующего богатейшие плодотворные традиции отечественного кинематографа. Сколь велики и правомерны наши надежды на тех, кто вступает в самостоятельную творческую жизнь именно сегодня, когда в обществе нашем происходят кардинальные и благотворные сдвиги, когда смелость и самостоятельность решений, энтузиазм, стремление преодолеть пассивную инерцию и принципиальная четкость позиций — все то, что по определению свойственно молодости, — не только приветствуется, но и требуется от каждого.

И вот смотрю фильмы, читаю сценарии начинающих кинематографистов. Признаюсь, радость, пережитая от личного, так сказать, устного общения, иной раз тускнеет, блекнет, а то и недоумением сменяется. Все вроде бы грамотно, профессионально, умело. Все выстроено, поставлено, сыграно, как говорится, без швов, без сучка и задоринки, а вот ведь не радуется произведение, не согревает душу. Почему? Да потому, что нет в нем того, что только и может служить

оправданием и фундаментом творчества, — своего взгляда на жизнь, своей боли, своих надежд, своего голоса. Не о бескрылом заимствовании тем и приемов веду речь, не о самой по себе «гладкописи» кинематографического письма. Беспокоит другое — удивляющий, столь не свойственный молодости покой, граничащий с равнодушием, усредненность незначительных целей, академическая, даже, простите, старческая какая-то холодность и сухость. В самом деле, куда же девался «и юный жар, и юный бред»? Где же открытия или хотя бы ощутимая тяга к ним? Где задор, полемичность, стремление во что бы то ни стало обогнать время, ярко, во всеуслышание заявить о себе? Почему, наконец, в некоторых произведениях начинающих чувствуется все что угодно — твердая рука профессионала, уверенный, разборчивый почерк, — но только не горячее сердце, не личная выстраданность темы фильма или сценария?

Предвижу иронию — мол, старшим всегда кажется, будто в «их время» все было по-иному, лучше, и потому к новому они склонны предъявлять непомерно завышенные требования.

Поверьте, в словах моих меньше всего банального брюзжания. Они рождены доверием к молодым и огромной надеждой на них. Они рождены мыслью, которую я бы очень хотел, чтобы разделили и приняли сердцем мои начинающие коллеги. С каждым годом экранное искусство завоевывает все большую аудиторию, становится все могущественнее и, проникая в каждый дом, каждую семью, оказывается, таким образом, постоянным и все более необходимым спутником жизни современного человека (об этом, кстати сказать, мы в свое время могли только мечтать). Вот почему так велика, поистине громадна ответственность мастеров кино за каждый новый свой шаг в искусстве, вот почему столь значительны сегодня и наши требования, предъявляемые к ним.

Партия, народ поставили перед мастерами

советского искусства, в том числе, конечно, и перед кинематографистами, великие задачи. Определяющая их суть выражена в чеканных словах проекта новой редакции Программы КПСС: «Главная линия в развитии литературы и искусства — укрепление связи с жизнью народа, правдивое и высокохудожественное отображение социалистической действительности, вдохновенное и яркое раскрытие нового, передового и страстное обличение всего, что мешает движению общества вперед».

Уверен, что уяснить свое место в жизни страны, понять высокое свое предназначение — первейший долг начинающего кинематографиста. Без отчетливого понимания этого немислима, невозможна плодотворная деятельность в искусстве. В противном случае, в деятельности этой рано или поздно обнаружатся пустота, позерство и фальшь.

Удача, успех — как, почему, какими путями приходят они к молодым художникам? Мы часто говорим и спорим об этом. Позволю себе несколько общих замечаний «на тему». Легче, как известно, шагать след в след, чем по нехоженой целине, легче повторить, чем не повторяться быть «в ряду», чем первым. Однако кинематограф, как и всякое искусство, не терпит подражательства, так же, как и усердного «чистописания» — этого не прощают ни зрители, ни само время, разоблачающее ремесленничество и подделки. Подлинное искусство — удел стойких упрямцев, незаурядных личностей, не страшущихся трудностей, обладающих своим, особым взглядом на жизнь, ясной и твердой гражданской позицией. Мой богатый и, подчеркну, разнообразный личный опыт, судьбы людей, чьи имена вошли в историю советского кино, неопровержимо доказывают: количество потерь и поражений во много раз превосходит количество удач. Без ссадин, синяков, незаживающих рубцов на сердце, без горечи и отчаяния победа приходит редко. Позволю себе выразиться, быть может,

ХРОНИКА КИНО ХРОНИКА КИНО ХРОНИКА КИНО

В ДЕНЬ ПАМЯТНОЙ ГОДОВЩИНЫ

В честь 44-й годовщины со дня начала контрнаступления Красной Армии под Москвой в столичном кинотеатре «Октябрь» состоялся торжественный показ кинооперы «Битва за Москву». Зрители, заполнившие зал, тепло встретили создателей новой масштабной киноленты о немеркнущем народном подвиге. А за несколько часов до этого в Госкино СССР прошла пресс-конференция.

Режиссер-постановщик Ю. Озеров от имени пятисот участников съемочной группы выразил сердечную благодарность за помощь и поддержку, которую киностудии «Мосфильм» оказали московские партийные и советские организации, многие жители города и области. «Наш фильм, — сказал режиссер, — долг памяти перед теми, кто отдал свои жизни, защищая столицу. Крах гитлеровского наступления на Москву стал

Рассказывает Ю. Озеров

МОЛОДЫМ

№ 3 февраль **СОВЕТСКИЙ**
1986 **ЭКРАН**

КРИТИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СССР
ПО КИНЕМАТОГРАФИИ
И СОЮЗА КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СССР
ОСНОВАН В 1925 ГОДУ
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

МОСКВА: ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

- 4 Союз искусства и труда.
«СЭ» в Надыме.
- 6 В память о Великой Победе.
Игорь Гостев. «Завещание»
(«Мосфильм»).
- 12 Леонид Осыка. «Поклонись до земли»
(Киевская киностудия имени
А. П. Довженко).
- 8 Рецензии.
«Женева. Начало диалога»,
«Порох», «Зимний вечер в Гаграх».
- 10 Стратегия киножурнала.
Размышления о «Хронике наших дней».
- 11 Отклики... отклики...
Из читательской почты.
- 13 «Рассказ совсем не о деньгах».
Режиссер Аида Манасарова закончила
съемки кинокартины
«От зарплаты до зарплаты».
- 14 Романтическое амплуа Василия Ланового
- 17 В кадре — песни Евгения Крылатова.
- 18 Наш корреспондент у словацких
кинематографистов.
- 20 Жан Древилль:
война и вражда бессмысленны!
- * Памяти Сергея Аполлинариевича
Герасимова.
- 22 Книга о Чингизе Айтматове.
* Путешествие по Антарктиде.
Огни Мирного глазами документалиста.

На обложке — актриса Елена ТОНУНЦ
(читайте о ней на стр. 16—17)
Фото Николая Гнисюка

Главный редактор Д. К. ОРЛОВ

Редакционная коллегия:
М. В. АЛЕКСАНДРОВ, Ф. И. АНДРЕЕВ (заместитель
главного редактора), А. В. БАТАЛОВ,
Е. В. БАУМАН, Е. К. ВОЙТОВИЧ,
М. А. ГЛУЗСКИЙ, Б. В. ГОЛОВНЯ, Е. С. ГРОМОВ,
Ю. А. ЗАРУБИН (ответственный секретарь),
Р. А. КАЧАНОВ, Е. С. МАТВЕЕВ, Б. А. МЕТАЛЬНИКОВ,
В. Н. НАУМОВ, Т. О. ОКЕЕВ,
Е. Н. ПТИЧКИН, С. И. РОСТОЦКИЙ, Ю. С. СЕМЕНОВ,
С. А. СОЛОВЬЕВ, О. С. ТЕСЛЕР (главный художник),
В. П. ТРОШКИН, В. И. ЮСОВ

Художественный редактор Н. С. Кроль
Оформление И. И. Винника

ПИШИТЕ ПО АДРЕСУ: 125319, Москва, А-319,
ул. Часовая, 5-6. Телефон редакции: 152-88-21.
Фото, адреса актеров, ноты и тексты песен редакция
не высылает.
Рукописи, рисунки и фотоснимки не возвращаются
и не рецензируются.
№3 (699) — 1986 г. Сдано в набор 17.12.85.
Подписано к печати 25.12.85. А 07376.
Формат 70×108¹/₂. Глубокая печать. Уч.-изд. л. 6,50.
Усл. печ. л. 4,20. Усл. кр.-отт. 14,70.
Тираж 1 750 000 экз. Изд. № 326. Заказ № 2121.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865. ГСП. Москва, А-137. ул. «Правды», 24.

© Издательство «Правда». «Советский экран», 1986 г.

несколько преувеличенно и высокопарно: талант должен быть в крови. На то он и талант, чтобы продирается сквозь цепкую и колючую рутину, чтобы острее, болезненнее других реагировать на то, что всем нам мешает в жизни, чему наше общество объявило непримиримую борьбу. А значит — легкие, обходные пути не для него, они ему просто противопоказаны. Речь, разумеется, не о том, чтобы искать трудное или же создавать искусственные преграды — талант не выберет проторенную дорогу сам, не станет плестись в хвосте, первым попытается ступить в неизвестное.

Помимо таланта — а он, что называется, или есть, или его нет, и тут уже ничего не поделаешь. — всякому режиссеру, тем более молодому, необходим теснейший творческий союз со сценаристом-единомышленником. Да, безусловно, замысел, идея фильма могут принадлежать режиссеру, еще до начала съемок он, может быть, уже видит, чувствует, слышит своих будущих героев. Но чтобы обрывки фраз обрели законченную форму, чтобы герои заговорили, ожили, чтобы замысел был воплощен, необходим сценарий, необходима экранная литература. Сколько уж копий сломали мы в спорах о приоритете режиссера или сценариста, сколько бумаги извели в дискуссиях, а вот ведь ясна и проста проблема: без качественного сценария, без яркой драматургии, без экранного писательства — великого искусства! — не может быть и фильма. Натужные переписывания режиссерами чужих сценариев ничего, как правило, дать не могут: хорошее, внутренне гармоничное, целостное оказывается разрушенным и потому плохим, а из плохого не сделаешь, не выкроишь хорошего — за него и браться не стоит. Вот отчего истинный, крепкий, по-настоящему творческий союз сценариста и режиссера — людей увлеченных, хорошо понимающих друг друга — особенно важен и необходим в искусстве. Вот отчего большинство фильмов, вошедших в «золотой фонд» советского кинематографа, и тех, что по

праву считаются сегодня достижениями современного отечественного киноискусства, поставлены и написаны (подчеркну это слово — написаны!) единомышленниками, чей творческий союз проверен временем. Думаю, что образование такого союза — один из первых и решающих шагов на пути молодого кинематографиста к удаче.

И еще об одном хотелось бы мне сказать начинающим мастерам экрана. Каждое время, каждый новый период развития страны настоятельно требует своего, особенного подхода к его художественному исследованию, рождает новую проблематику, выводит на авансцену новых героев. Сколь бы ни были вы, молодые мои друзья и коллеги, увлечены собственным замыслом, своими темами и идеями, необходимо прежде всего сверять их с пульсом, с потребностью общества. Надо искать в себе, в своей творческой, художественной душе отклик на тот рывок, который делает сегодня наша страна, наша общественная жизнь. Иначе вы рискуете отстать, оказаться в изоляции, вас не услышат — что может быть печальнее для кинематографиста?!

Полагаю, что наставления молодым давать можно лишь в самом общем смысле. Некоторый опыт педагога подсказывает мне, что никакие нотации и обязательные правила не должны касаться принципов творческой работы — дела глубоко личного, индивидуального. Всякие правила здесь как раз и ведут к пагубной для искусства похоти. Ход развития кинематографа — его естественный ход — в опрокидывании правил, параграфов и наставлений, в создании новых правил, которые затем снова будут — должны быть! — счастливо и талантливо опровергнуты.

Я не очень советую моим молодым друзьям уповать на мелкую опеку. Необходимо, однако же, прислушиваться — к себе, своим коллегам и товарищам по искусству, к современникам. К жизни. Это — главное.

ХРОНИКА КИНО ХРОНИКА КИНО ХРОНИКА

первым стратегическим поражением третьего рейха. Мир узнал, что есть сила, способная сокрушить фашизм. Но это и фильм-предупреждение: сегодня, в нынешнем тревожном мире, угроза войны велика, и экран, убежден, должен напоминать молодым поколениям об уроках истории».

Оператор И. Черных, художник А. Мяков, композитор А. Пахмутова, актеры А. Голобородько и Г. Сайфулин рассказали журналистам о своем участии в работе. О вкладе киностудии «Баррандов» в осуществление совместной постановки «Битвы за Москву», о большом успехе ленты у чехословацких зрителей говорили генеральный директор «Чехословацкой кинематографии» И. Пурш, другие гости из ЧССР.

По словам Ю. Озерова, он приступает к новой ответственной работе — картине о Сталинградской битве. Вместе с фильмами «Битва за Москву», «Освобождение» и «Солдаты свободы» она должна составить своеобразную художественно цельную кинолетопись Великой Отечественной.

О. АНАТОЛЬЕВ

В кинотеатре «Октябрь»

Композитор А. Пахмутова
и поэт Н. Добронравов

ЗА ТРЕЗВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Кинопублицисты страны снимают новые фильмы о вреде пьянства и алкоголизма. На убедительных фактах и примерах в этих работах вскрываются пагубные последствия уродливого, антиобщественного явления, влияющего на здоровье людей, приносящего серьезный урон народному хозяйству.

В следующем году, сообщили нашему корреспонденту Л. АЛЕШИНОЙ в Главном управлении по производству документальных, научно-популярных и учебных фильмов Госкино СССР, производство лент антиалкогольной направленности увеличивается, расширяется их тематика. Так, вопросы правовой ответственности за пьянство — в центре фильмов «Вина» и «Пьянство на производстве — чрезвычайное происшествие» (ЦСДФ). Они расскажут о взыскательных и строгих мерах, которые применяются к прогульщикам, нарушителям трудовой дисциплины, к лицам, появляющимся на производстве в нетрезвом виде. На этой же студии готовится комедио-сатирическая картина «Пляж». Острие ее направлено на вредную привычку — бражничать по малейшему поводу. Используя метод кинонаблюдения, документалисты проследят за такими любителями спиртного на городских пляжах, затронут морально-этические проблемы поведения людей на отдыхе. На эту же тему — размышления украинского мастера экрана. Фильм «Шалаш» — о пышных, дорогостоящих свадебных застольях, участники которых бессмысленно расходуют материальные средства и духовные силы.

В своих лентах документалисты стремятся показать новые формы борьбы с тяжким недугом. Интересный эксперимент, давший уже положительные результаты, рассмотрит картина «Простите, я больше не пью» (ЛСДФ). Здесь речь пойдет о деятельности специальной

лаборатории, организованной Институтом экспериментальной медицины АМН СССР и Ленинградским научно-вычислительным центром АН СССР. Ученые лаборатории разработали ряд оригинальных методов, снимающих влечение к алкоголю. Об опыте борьбы с пьянством в коллективе Красноярского металлургического завода — картина «Сорняки» (Красноярский филиал Свердловской киностудии). С вниманием отнеслись кинопублицисты к клубам трезвости, которые сейчас появились во многих городах страны. О деятельности одного из них — лента «Быть или... пить» (Западно-Сибирская студия кинохроники).

Полноценное использование свободного времени — одна из очень важных задач, отмеченная в постановлении партии и правительства «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Ей — особое место в планах киностудий. Азербайджанские кинематографисты в фильме «Главное богатство» покажут рабочую семью, сумевшую творчески организовать досуг и сделать свою духовную жизнь яркой, наполненной полезными, интересными делами. А документалисты Армении будут снимать фильм, который называется «Каждый вечер после семи» — о том, как распоряжаются свободным временем подростки. Заметим, что воспитание молодого поколения — в зоне особого внимания мастеров экрана. Сейчас готовится ряд проблемных картин, среди них «Опасный возраст» (Рижская киностудия) о плодотворной общественной работе молодого летчика — коммуниста Улдиса Мартинсона, отдающего все свое свободное время «трудным» ребятам. В центре фильма «Беда» (Укркинохроника) — судьба подростка из неблагополучной семьи. Узбекские документалисты исследуют трудную проблему раннего алкоголизма в ленте «Детский алкоголизм».

актеры и роли

Бунт Сергея Протасовича

Е. Лебедев в фильме «Прощание славянки»

Присутствовать на съемках фильма, в котором играет Евгений ЛЕБЕДЕВ, необычайно интересно. Что бы ни снимали в этот момент — маленький эпизод или большую сцену, крупный план или секундный проход — от актера невозможно оторвать взгляд, потому что в каждую репетицию, в каждый дубль он вносит новую интонацию, особенный, характерный жест.

А во время перерыва Евгений Алексеевич с азартом и юмором рассказывает какой-нибудь эпизод из прошлых съемок или одну из многочисленных театральных историй, которые будет слушать вся группа, потому что во всем, что делает Е. Лебедев, проявляется его яркий артистизм.

Одна из последних работ Е. Лебедева — роль Сергея Протасовича в фильме «Прощание славянки», который снял на Свердловской киностудии режиссер Е. Васильев по сценарию С. Полякова. По-разному можно отнестись к герою Е. Лебедева — и пожалеть его, и посочувствовать

ему, и посмеяться над ним, но только не остаться равнодушным. Тридцать лет жизни, прожитые с Анной Ивановной — героиней фильма, остаются за пределами повествования.

Летом их дом — живут они в маленьком южном поселке у моря — полон курортниками. А Сергею Протасовичу и отдохнуть некогда — целыми днями приходится сколачивать ящики под виноград, который потом будет продан на рынке. А денег уж столько накоплено, что на несколько жизней хватит. Куда еще? Вот и сопротивляется всему этому Протасович, и от безобидных хитростей, которые позволяют ему немного передохнуть, он переходит к настоящему бунту: без ведома жены договаривается о сдаче всего винограда совхозу.

Партнером Е. Лебедева в фильме стала известная актриса Г. Макарова. В картине снимались Н. Гундарева, М. Булгакова, Ю. Назаров, Е. Васильева, Т. Спивак.

Л. МУРАЩЕНКО

перед фильмом

«В свидетели по делу»

Погиб человек. Бумаги, найденные при нем, изобличают его в крупном хищении государственного имущества. Да и многие факты также говорят против погибшего. Казалось бы, все ясно, однако у следователя, ведущего дело, возникают сомнения. Что-то не вяжется вырисовывающийся перед ним образ матерого преступника с трудовой биографией ветерана войны, работавшего на крупных стройках страны. Не скрывается ли за этим чей-то злой умысел? Тщательное расследование и сложная кропотливая работа, проведенная сотрудниками МВД, позволяет раскрыть подлинную суть происшедшего...

Такова завязка сюжета фильма «В свидетели по делу», к съемкам которого приступает на киностудии «Азербайджанфильм» молодой актер и режиссер-дебютант Ф. Юсуфов. (Сценарий Р. Фаталиева.) В работе ему помогает опытный наставник — народный артист Азербайджанской ССР, лауреат Государственной премии СССР и Государственной премии Азербайджанской ССР Р. Оджагов. В фильме будут заняты в основном непрофессиональные актеры. Музыка написал популярный пианист и композитор Ф. Суджадинов. Оператор Е. Резников, художник-постановщик Ф. Багиров.

Э. АСКЕРОВ

Всего неполных три строки уделяет Надыму энциклопедический словарь, вышедший в 1980 году. Приведу целиком этот текст: «Город (с 1972 г.), районный центр в Ямало-Ненецком автономном округе. Начало газопровода на Урал — Поволжье — Центр». Надым сейчас — город совре-

Еще один автограф Елены Тонун

Все члены семьи Юдиных, включая шестилетнего Олега, — страстные поклонники кино

менный, динамичный, быстро развивающийся. Немало замечательных трудовых успехов на счету производственных объединений «Юганскнефтегаз», «Томскнефть», «Надымгазпром»... — говорил на совещании партийно-хозяйственного актива Тюменской и Томской областей Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

О Надыме и его людях я много узнал из рассказов коллег, побывавших там ранее, работников «Надымгазпрома», приезжавших как гости редакции в Москву или Ташкент на международные кинофестивали. Прибывая, скажем, в столицу по вызову министерства, сотрудники объединения непременно выкраивают время, чтобы побывать в своей редакции. Слово своей в кавычки можно не ставить. Напомню новым читателям журнала (постоянным это известно), что пять лет назад между редакцией «Советского экрана» и производственным объединением «Надымгазпром» был заключен договор о творческом содружестве. С тех пор в Надым регулярно снаряжаются «десанты», в состав которых входят известные

На сцене Владимир Качан

Никоненко, Петра Щербакова. Восьмиклассник Максим Николаев уточнял:

— Очень понравился Александр Ширвиндт. Как отработал (цитирую точно.— В. Н.) свой эпизод!

Участники экспедиции буквально «сходили с экрана» к зрителям. Вот только что Михаил Кузнецов — на экране, в облике воеводы Прозоровского из телефильма «Россия молодая», и вот уже — здесь — на сцене: известнейший актер, прославившийся исполнением ролей до-

мотреть новую кинокартину. А сейчас — о двух встречах на надымской земле.

ВСТРЕЧИ

Знакомьтесь: семья Юдиных. Александр — начальник второго газового промысла, его жена Вера Николаевна — медицинская сестра, сын Сережа учится в четвертом классе, младшему, Олегу, — 6 лет. В Надым приехали в 1976 году после окончания главой семьи института. Начи-

— Вы случайно сами не пишете?
— Немного. Рассказы. Участвую в городском литобъединении.

— Вот бы и написали книгу о рабочем человеке.

— Пока не решаюсь.

— А хорошо бы! — говорит М. Кузнецов. — О городе, о газодобытчиках, о замечательных людях Кинограда!

Появилась Валентина Петровна Землянухина:

— Михаил Артемьевич, прошу на сцену.

У входа в Дом культуры «Победа». Нет ли лишнего билетика?..

Фото Ю. Федорова

Народный артист РСФСР М. Кузнецов выступает в красном уголке общезития

ПУТЕШЕСТВИЕ В КИНОГРАД

актеры, режиссеры, операторы, писатели и журналисты.

И первый вопрос, заданный мне по возвращении в редакцию, был:

— Ну, как там у нас, в Надыме?

Рассказать было о чем. Мы прилетели в день проведения отчетно-выборной партийной конференции «Надымгазпрома» и узнали из материалов ее, что в городе произошли важные изменения. Нам показали только что выстроенный спортивный комплекс с 25-метровой дорожкой, где можно не только заниматься оздоровительным плаванием, но и проводить соревнования. Заложен новый Дворец культуры с киноконцертным залом. Он будет сдан в 1987 году.

А назвал Надым Киноградом народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Михаил Кузнецов. В московском аэропорту он спросил у девушки, оформлявшей билеты:

— Рейс в Киноград не переносится?

— Нет-нет, — успокоила она актера, сразу поняв, о чем идет речь. — Вылет по расписанию.

Будто узаконила переименование.

УЧАСТНИКИ ЭКСПЕДИЦИИ

Первые автографы Михаил Кузнецов дал на борту самолета. Пассажиры — в основном прибывающие из отпусков газодобытчики — деловито интересовались:

— Какой новый фильм везете с собой?

Новый фильм — тоже сложившаяся традиция. На сей раз в багажном отделении самолета находилась лента Карена Шахназарова «Зимний вечер в Гаграх». К сожалению, режиссер не смог принять участие в поездке, но обязательно просил сообщить мнение надымчан. В оценке зрители (всех возрастов) были единодушны: работа удалась. Отмечали игру Евгения Евстигнеева, Натальи Гундаревой, Александра Панкратова-Черного, Сергея

брых, человечных, романтических. Биография его обычна — рабочий паренек, самодеятельность, учеба в театральной школе, и вот уже несколько десятилетий — работа плечом к плечу с выдающимися мастерами кино.

Елену Тонунц принимали как землячку. Родилась «неподалеку» — в Магадане. Там и школу окончила. Потом поступила в Московский государственный университет, первая ее профессия — геохимик. Затем Театральный институт. Снялась в нескольких фильмах, среди которых «Последняя ночь Шахерезады», «Шанс»...

Артист театра и кино Владимир Качан появляется на сцене после показа отрывка из фильма «Когда я стану великаном». Его персонаж — беспутный Коляшофер — поет шлягеры под аккомпанемент гитары. И в зале В. Качан с гитарой. Аккомпанирует и поет. Свои песни на слова известного актера Леонида Филатова (в цикле их около пятидесяти), поэтов Юрия Левитанского, Юнны Мориц, В. Качана легко узнают — у многих на памяти сыгранные им роли: Борис («Всем спасибо»), Дьяков («Соучастники»), Очкарик («Первая конная»).... Предстоит скорая встреча с актером и телезрителям — он снимается в картине-сказке «Снежная королева».

У представителя «веселого цеха» Михаила Генина (он тоже был гостем Надыма) есть мини-рассказ: «Голос в кинозале: «Включите свет! Мне страшно быть здесь одному!» Шутке аплодируют, но она ни в коей мере не относится к данному залу. Кино здесь любят и знают. Проблема достать билет на сеанс иногда бывает неразрешимой. Но для приезжающих в город трассовиков директор Дома культуры «Победа» Валентина Петровна Землянухина всегда держит резерв. Понятно, что здесь не упускают возможность побывать на встрече с любимыми актерами, послушать о ближайших планах редакции «Советского экрана», пос-

нал оператором, был мастером, секретарем комитета комсомола, теперь ему доверено руководить промыслом. У Юдиных уютная двухкомнатная квартира. На книжных полках инженерные, медицинские справочники и кипы журналов «Советский экран». Спрашиваю: сколько лет выписывают его? Сколько живут здесь.

— Только, пожалуйста, не пишите, что мы какие-то особенные киноманы. — попросил Александр Сергеевич. — Мы обычная надымская семья. Да, любим кино, стараемся не пропустить новинки. Читаешь ваш журнал и расстраиваешься. Вы пишете о новых картинах, а мы не знаем, когда посмотрим их и увидим ли вообще. Разве что во время отпуска повезет. Одно время, после вмешательства «Советского экрана», положение у нас улучшилось. А потом все пошло по-прежнему.

...Леонид Маслов — электросварщик. Подошел к М. Кузнецову:

— Можно автограф?

— Конечно.

Расписались в блокноте Леонида и Е. Тонунц, и В. Качан.

— Вы коллекционер автографов? — спросил Кузнецов зрителя.

— Нет... Просто я познакомился с вами и приятно будет иметь на память автограф. У меня есть автографы Михаила Державина, Дмитрия Золотухина. Узнал, что Николай Бурляев приступил к съемкам фильма «Лермонтов», поехал к нему в Пензу, познакомился с ним, с Натальей Бондарчук. Сыну показал лермонтовские места.

— Любимый поэт?

— Да. Мы заезжали и в Горький, были в доме Каширина, показал сыну Владимир, Ярославль, Москву.

— Серьезное путешествие совершили. — Лежать на пляже — отдых для меня неподходящий. Люблю путешествовать. Особенно по местам, где жили великие писатели.

МОНОЛОГ ДИРЕКТОРА «ПОБЕДЫ»

Он был убедителен, страстен и невесел.

— В Надыме нет своей кинопрокатной организации — она находится в Салехарде — центре округа и подчиняется Тюмени. Читаем в прессе — студии страны выпускают ежегодно 150 картин. И удивляемся: где же они? Почему не можем показать пусть не все, но лучшие? А если и показываем, то с нетерпимыми опозданиями. Зрители спрашивают меня: как так случилось, что их, людей тяжелой и нужной профессии, зачислили в какой-то «третьестепенный» разряд? Если в 1983 году мы сумели показать 58 новых картин, то в 1984-м — всего 33, не улучшилось положение и сейчас. Вот такая статистика. Будет ли пересмотрено отношение к кинообслуживанию людей, находящихся на передовом рубеже сегодняшнего дня, работающих зачастую в экстремальных условиях Приполярья?

МЫ НЕ ПРОЩАЕМСЯ

Есть в Доме культуры «Победа» книга, в которой оставляют автографы почетные гости. Среди них увидел фамилии народных артистов СССР Лидии Смирновой, Петра Глебова, заслуженного артиста РСФСР Евгения Герасимова... Теперь к ним прибавилась запись Михаила Кузнецова. Вот она: «Я уверен, что мы, актеры, и дальше будем поддерживать с вашим городом дружеские отношения. У вас очень хорошие, добрые зрители. Надо, чтобы к жителям Надыма более внимательно относились работники Главкинопроката. Будем стараться вам помочь. До новых встреч!»

В. НАЗАРОВ.

Спец. корр. «Советского экрана»
Надым — Москва

1945-й. Отгремели бои. Угаров (С. Маковецкий) и Крылов (С. Жигунов)

„ЗАВЕЩАНИЕ“

Ваня Крылов (Илюша Тюрин). В роли матери — В. Федотова. Бандит — И. Незлюбинский

Форсирование Днепра

Площадь Белорусского вокзала. Тысячи счастливых лиц! Разумеется, они очень разные, воины-победители, одолевшие фашизм. Но сегодня удивительно схожи — пропыленными и просоленными гимнастерками, обильной чередой боевых наград, нашивками за ранения, тощими вещмешками с немудреным солдатским скарбом...

Как самых дорогих гостей встречает их Москва: гремит над площадью медь оркестров, море цветов, улыбки, с импровизированной трибуны мягко льется задушевная песня... Остановить мгновение пытается старик фотограф с треногой в руках.

И сейчас, сорок лет спустя, на съемках этого эпизода фильма «За-

вещание» (сценарий написан Валентином Ежовым по мотивам рассказа Георгия Маркова «Земля Ивана Егорыча», режиссер Игорь Гостев, оператор Анатолий Иванов, киностудия «Мосфильм») многие москвичи и гости столицы, оказавшиеся здесь, не могут и не хотят скрыть слезы. Отсюда, с площади Белорусского вокзала, начинается судьба главного героя картины Ивана Егоровича Крылова — тогда, в сорок пятом, гвардии капитана.

Нелегкая судьба. Вернувшись в сильно обезлюдевшую родную сибирскую деревню, он, потомственный хлебороб, всю жизнь отдает сельскому хозяйству. Тридцать лет работает Иван Егорович первым секретарем райкома партии.

— На первый, поверхностный взгляд может показаться, что

жизнь Ивана Егоровича сложилась не так уж счастливо. — говорит исполнитель роли Крылова народный артист СССР Евгений Матвеев. — Его мать убили кулаки. Молодость отняла война, которую прошел от начала до конца. На него, тяжело раненного, пришла «похоронка», и невеста выходит замуж за другого... Казалось, на закате улыбнулась ему судьба — ан нет, вновь вмешалась война, точнее, «эхо» ее. И все же обделенным счастьем Ивана Егоровича назвать нельзя. Он счастлив тем, что всю жизнь находится на переднем крае, результатами своего труда, счастливым делом, которое ему доверили и которому отдает все свои силы.

Мне доводилось нередко встречаться с такими Крыловыми, и это неудивительно — ведь Иван Егоро-

вич мой сверстник. Без таких людей — страстных, убежденных — ничего путного создать невозможно. Работал над ролью с удовольствием, отложив собственные режиссерские замыслы.

Фильм достаточно густо «населен». И каждого из героев хочется примерить на аршин Ивана Егоровича. У него много единомышленников и среди сверстников — директор совхоза дважды Герой Социалистического Труда Федор Самохвалов (Петр Щербаков), погибший на фронте и вечно живой для него политрук Владимир Огиенко (Олег Уткин), второй секретарь райкома Малинин (Александр Потапов) — он знает о войне лишь по книгам и фильмам. Единомышленники Ивана Егоровича и восемнадцатилетние ребята. Они уходят сегодня в армию, чтобы через два года вернуться в родное село и продолжить дело отцов и дедов... Не упрощены характеры и тех, кого не отнесешь к

▲ Самохвалов — П. Щербаков

◀ Прошли годы... Иван Крылов (Е. Матвеев) и Серафима (Л. Зайцева)

положительным персонажам. Например, майор Угаров (Владимир Самойлов)— он, боевой офицер, разменял на деньги, водку то, что было для него когда-то свято. Или вот Морозов (Афанасий Кочетков)— известно лишь, что работал он вторым секретарем райкома, а вот поднялся на ступеньку выше и проявил свою сущность: чтобы усидеть в «высоком» кресле, готов и заведомо вредный для дела поступок совершить. Но ведь будущее не обманешь, и оно не за угаровыми и морозовыми.

В главной женской роли — Серафимы Евгеньевны — снялась заслуженная артистка РСФСР Людмила Зайцева. Ей слово:

— Моя героиня не была на фронте, но жизнь ее искалечила война. Она любила Ивана Егоровича, но не дождалась его — вышла замуж, скорее из жалости, за израненного в боях односельчанина. Рано овдовев, Серафима Евгеньевна так и

Фото В. Серова

▼ В квартире Угарова (В. Самойлов)

Москва, площадь Белорусского вокзала

остается одна. Потом вновь вспыхивает юношеская любовь, но... Я не оправдываю свою героиню и не осуждаю ее. Так было, такова жизнь. Видите, роль сложная, неоднозначная.— работалось трудно и интересно. Повезло, что напарником стал Матвеев — яркий человек, самобытный актер...

С дуэтом Матвеев — Зайцева я познакомился за монтажным столом, просматривая отснятый материал. Вот герои (спустя десятилетия!) вновь вместе. И видишь, что неподвластно времени настоящее чувство.

— Изобразительную стилистику фильму диктовала сама драматургия, лишённая всякого рода украшательства.— рассказывает оператор, лауреат Государственной премии СССР Анатолий Иванов.— Мы умышленно отказались от многих пейзажных съёмок. Сибирь у нас должна выглядеть деловой, рабочей, преисполненной стремления одолеть поставленные перед ее людьми сложные задачи.

— Для меня «Завещание» — дань поколению, прошедшему войну.— говорит режиссер-постановщик картины народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР Игорь Гостев.— На плечи семнадцатилетних и восемнадцатилетних подростков легли фронтовые тяготы, а затем послевоенное строительство, восстановление народного хозяйства, общий подъем страны. И они, оставшиеся в живых, пронесли через всю жизнь исключительную страстность, неравнодушие, честность.

Мы сейчас говорим о новых явлениях, о свежем ветре, подувшем в паруса нашей жизни. Но ведь не «с нуля» начинаются любые изменения, за каждым из них история, которая не бывает безродной. А значит обязаны мы этим и бывшим фронтовикам — тем, кто и поныне работает в полную силу или воспитал своим примером достойную смену.

В рассказе Георгия Маркова меня привлекла правда, жизненность героев, отсутствие и намек на их «образцовость». Я видел Ивана Егоровича очень отчетливо еще до начала съёмок, будто он находился рядом со мной. Хотя почему «будто». Я знал и знаю таких людей, в том числе и партийных работников — секретарей парткомов, райкомов. Они — совесть нашей партии! Очень рад, что роль Ивана Егоровича исполнил Евгений Матвеев.

Повезло. Мне вообще в жизни везло — работал и работаю с замечательными людьми — не только профессионалами высочайшего класса, но и с личностями. Это не просто актеры, а актеры-соавторы. Такими запомнились мне Иван Перверзев и Юрий Толубеев, также ответственны сегодня на съемочной площадке Вячеслав Тихонов, Иван Лапиков, Владислав Стржельчик, Олег Жаков, Владимир Самойлов, Леонид Филатов, Галина Польских...

Увеличила этот список и работа над «Завещанием». К категории друзей-соавторов теперь отношу Людмилу Зайцеву, Петра Щербакова, Александра Голобородько, Юрия Саранцева... Назову молодых, но, по-моему, способных и серьезных актеров — Сергей Жигунов, Елена Антонова, Олег Уткин...

Оформляли картину художники Саид Меняльщиков и Александр Самулекин, композитор Андрей Петров.

В. НАЗАРОВ

ЖЕНЕВА: НАЧАЛО ДИАЛОГА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
СТУДИЯ
ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ

Над фильмом работали:

Операторы В. Извеков
С. Кузминский
В. Ходяков
Режиссер О. Уралов
Журналист Н. Шишлин

ПОРОХ

«ЛЕНФИЛЬМ»

Авторы сценария
Виктор Аристов, Артур Макаров
Режиссер-постановщик
Виктор Аристов
Оператор-постановщик
Юрий Воронцов
Художник-постановщик
Владимир Банных

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР В ГАГРАХ

«МОСФИЛЬМ»

Сценарий Александра Бородинского,
Карена Шахназарова
Постановка Карена Шахназарова
Оператор-постановщик
Владимир Шевчик
Художник-постановщик
Валерий Филиппов
Композитор Анатолий Кролл

ВО ИМЯ

Неоспоримо, что в ряду крупнейших политических событий ушедшего 1985 года советско-американская встреча на высшем уровне, состоявшаяся 19—21 ноября в Женеве, занимает место особенное.

Ее результаты, хотя от Женевы уже пролегла некоторая временная дистанция, продолжают всесторонне взвешиваться и оцениваться в различных политических кругах. Всем своим смыслом, всей своей сутью она обращена в будущее. Речь идет о возобновлении советско-американского диалога, столь необходимого, когда человечество подошло к опасной черте. А каким будет его продолжение? Вот вопрос, которым задаются повсеместно.

Новая работа ЦСДФ «Женева: начало диалога» представляет собой не бесстрастный хроникерский отчет о встрече. Через возвращение к ключевым вопросам, обсуждавшимся на берегах Женевского озера, авторы фильма стремятся заглянуть в день грядущий. Экран не только воскрешает в памяти то, что все мы могли видеть благодаря телевидению в памятные ноябрьские

дни. Во всей ткани фильма присутствует активная, динамичная, открытая для разумных договоренностей советская внешняя политика, отмеченная чувством высочайшей ответственности за судьбы мира.

Мы видим встречи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с президентом США Р. Рейганом, переговоры делегаций в полном составе, протокольные мероприятия, а по существу как бы присутствуем на тех нелегких, острых дискуссиях по самым жгучим проблемам современности, которые дали определенный позитивный заряд развитию и советско-американских и международных отношений в целом.

Экран не утаивает от нас глубину советско-американских разногласий, он свободен от искусственных розовых красок. Главный герой картины — правда, суровая правда ядерного века, когда столь необходимо и нам, и американцам, по точному выражению М. С. Горбачева, научиться великому искусству жить вместе.

Стоит отметить еще одну грань новой работы кинодокументалистов: эта не-

Николай Никонов (Ю. Беляев), Ключев (В. Макаровский)

ПРАВО НА ПОДВИГ

Николай
САВИЦКИЙ

Казалось бы, что еще нового может сказать кино о войне... После того, как за сорок с лишним лет отсняты тысячи и тысячи метров черно-белой и цветной пленки о событиях и людях Великой Отечественной. После многих сотен игровых и документальных лент, запечатлевших подвиг фронта и тыла, великие сражения и неприметные на грандиозном фоне общенародной трагедии драматические коллизии личных судеб. После картин о прославленных полководцах и рядовых, безымянных участниках минувшей войны. И все же, все же один за другим появляются

сегодня фильмы, отмеченные новаторским подходом к этой священной для нашего искусства теме. «Иди и смотри», «Летняя поездка к морю», «Двадцать дней без войны», «Торпедоносцы», «Проверка на дорогах», «Отряд»... У нас на глазах, практически всего за несколько лет сложилось целое направление, во всяком случае, качественно новая и, похоже, устойчивая тенденция в исследовании военного прошлого средствами киноискусства.

Естественно, не на пустом месте она возникла: опыт предшествующих десятилетий здесь виден и ощутим. Но ведь

большая картина, после того, как пройдут последние кадры, продолжает жить в сознании зрителя, который вольно или невольно задумывается над тем, что происходит на международной арене уже после Женевы. И женевская точка отсчета ставит все на свои места. Она позволяет оценить благородство внешнеполитических целей Советского Союза, понять, сколь непросто прийти к разумным компромиссам и как важно, не ослабляя усилий, расчищать завалы в международных отношениях с тем, чтобы обеспечить надежную безопасность для всех государств — больших, средних, малых.

Да, не перевернута, а открыта новая страница истории. Честная реализация всего, о чем была достигнута договоренность на советско-американской встрече в верхах, может привести к реальному выравниванию советско-американских отношений, оздоровлению мировой политической атмосферы. Именно к этому зовут, к этому обязывают итоги Женевы. И об этом фильм «Женева: начало диалога», выходящий на экраны страны.

и другое заметно: иной уровень кинематографической достоверности, иное, более глубокое, чем раньше, погружение в атмосферу военного времени, поиски образности, абсолютно адекватной жизненному материалу. Образности не приблизительной — точной, обнаженно правдивой.

Эти качества, в неодинаковых дозах, понятно, обнаруживаются в фильмах приведенного выше ряда: к нему относится и вторая самостоятельная работа режиссера Виктора Аристова — картина «Порох». Пять лет назад В. Аристов сделал двухсерийную ленту «Тростинка на ветру». В творческой биографии постановщика ей предшествовал довольно продолжительный период, когда он, как принято говорить, работал «вторым» — у Д. Асановой, А. Германа, у С. Арановича, И. Авербаха, С. Микаэляна. Иными словами, прошел хорошую школу у видных мастеров. Уроки ее дают себя знать в фильме, что, однако, вовсе не значит, будто фильм этот ученический.

Самобытная стилистика обнаруживает себя в первых же кадрах ленты, когда мы еще не успели даже познакомиться с ее главным героем на темной безлюдной улице блокадного Ленинграда. На дворе сентябрь. Три месяца назад началась война. Город на Неве — в кольце гитлеровских армий. Тревожное, тяжелое, горькое время...

Этим ощущением проникаешься чуть ли не мгновенно, в считанные минуты после начала картины. Вот, дребезжа, прокатил мимо старый, расхлябанный трамвай, затемненный, как и окна домов вокруг. Из далекого репродуктора донесся обрывок фразы — читали очередное сообщение Совинформбюро. Как бы случайно попали в объектив жирные туши заградительных аэростатов, хорошо различимые в ночном небе. Патруль проверил документы у запоздалого прохожего. Вот и все. Но ни добавлять, ни растолковывать ничего больше не надо — заявка фильма состоялась.

Сосредоточенность на деталях, под-

час второстепенных по отношению к основному событийному ряду, намеренные недомолвки, незавершенность микроризодов, упругая, динамичная композиция, предельно лаконичное обозначение ситуации, внутреннего состояния персонажей — важные приметы режиссерской манеры В. Аристова: под стать ей и операторская работа Ю. Воронцова, и манера игры исполнителей большинства ролей. Но вот что удивительно: при всем этом «Порох» воспринимается как подробное, обстоятельное повествование — настолько велика смысловая и эмоциональная емкость его безошибочно отобранных и простых, в сущности, элементов.

Не отличается усложненностью и фабула ленты, охватывающая события всего нескольких дней из жизни осажденного города, среди защитников которого находился и Николай Павлович Никонов. Родной Ленинград Никонову выпало оборонять не в окопах, не на зенитной батарее, не в башне танка и не за штурвалом истребителя. Неожиданно, а неожиданное, чрезвычайное в ту суровую пору делалось нормой. Николай Павловича вызвали в Смольный и, прямо на месте произведя его, инспектора Госконтроля, в особоуполномоченные Военсовета, поручили ответственнейшее задание. С небольшой группой военных и штатских специалистов ему, потомственному пороховому, надлежало срочно отбыть в Кронштадт и, отобрав в погребах морской крепости пригодный для сухопутных орудий порох, организовать доставку его через Финский залив в Ленинград. До войны артиллерийские боеприпасы в городе не производились, и когда с начала блокады подвоз их с Большой земли прекратился, вероятность «последнего залпа» замаячила реальной угрозой для обороняющейся армии. Все это Никонову объяснили чуть ли не на ходу, а удостоивший его полутораминутной аудиенции Жданов добавил, что Николай Павлович и иже с ним не имеют права ни геройски погибнуть, ни про-

пасть без вести. Порох надо доставить в Ленинград. Три баржи по сотне тонн каждая. На всю работу — три дня!..

Преодоление экстремальной ситуации — традиционный драматургический ход в фильмах на материале военного прошлого. Ситуацию «Пороха» выдумывать не пришлось: в основе сценария — документальный очерк И. Лисочкина «Благодаря мужеству и героизму». Однако ж опора на документ сама по себе не может сообщить произведению искусства документальной убедительности. Доверия к экрану создатели фильма «Порох» добиваются, воссоздавая подлинную фактуру времени, «очистить» которую от позднейших наслоений куда как непросто. Проблема эта — одна из принципиальных для нашего кинематографа на нынешней стадии его развития, она требует отдельного разговора и не только в связи с военной темой. Что же касается картины В. Аристова, то в ней реальная фактура времени проступает повсюду — в человеческих характерах и манере поведения, в набросках военного быта, в фигурах эпизодических персонажей, деталях среды и, наконец, во всеяющем ужас и негодование, чудовищном, неумолимо жестоком облике войны, пламя которой испепеляло жизни и судьбы миллионов.

Верно, нечто подобное мы видели множество раз в других военных фильмах. Но так, как в этой картине, — нечасто, почти никогда. Дело даже не в выверенности каждой мелочи, не в скрупулезных подробностях, с которыми показывается страшная работа «пороховой экспедиции», связанная с ежесекундным риском для жизни. «Порох» — это не по поводу войны, это — о самой войне, о мире, катастрофически сдвинутом со своих исконных опор, о человеке, к которому предъявлены нечеловеческие требования. Сцены воздушных налетов на Кронштадт, когда земля и небо превращаются в ад, крошечный, пулеметные очереди, прошивающие живую плоть, обесмысленные

лицо молодого матроса, чей мозг не вынес испытания постоянным страхом смерти, — все это почти на грани натуралистической эстетики. Но грань не пересекается. Крайняя жесткость, если не жестокость, режиссерских и изобразительных решений чаще всего обусловлена здесь художественными целями, соотносительностью с самой реальностью: «Так это было на земле». Так, и еще страшнее. И все-таки люди оставались людьми...

Никонов и его товарищи совершили героическое; но герои «без страха и упрека» — это не про них. По крайней мере не про каждого. Скажем, категорическая прямолинейность никоновского характера корбит, создает вокруг некую зону отчуждения, особенно на первых порах. Потом зона сужается. Что-то необратимо изменилось в Никонове после «пороховой экспедиции». Теперь он знает и настоящую цену самому себе, и ценность человечности, без которой ничто не имеет смысла. Юрию Беляеву, артисту Театра на Таганке, впервые снявшемуся в кино, было трудно: роль Никонова — из тех ролей, для которых одного мастерства мало, нужны еще и вдохновенное напряжение всех душевных и физических сил, полная самоотдача. Роль получилась. Как и фильм в целом, вселяющий уверенность в том, что со временем творческие способности режиссера В. Аристова раскроются еще полнее, что уверенное владение профессией и собственное видение мира, которые у него есть, позволят ему найти свой почерк, абсолютно свободный от оглядки на образцы (пускай даже самые лучшие) и некоторых стилистических излишеств (пускай даже во многом оправданных замыслом).

Ленту завершает короткий титр: «Подходил к концу двадцатый день блокады Ленинграда». Всего лишь двадцатый. Рельефный штрих не только придает произведению необходимую законченность, но и выводит его на уровень серьезного исторического обобщения.

ОГОНЬКИ РАМПЫ

Андрей ЗОРКИЙ

Этот эпизод — воспоминание о зимнем вечере в Гаграх. — давший фильму название, появится под занавес истории, когда почти все в ней будет рассказано. Мы узнаем, что был некогда Алексей Иванович Беглов великолепным чечеточником, кумиром публики пятидесятих годов. Увидим его в сегодняшнем скромном амплуа репетитора в ансамбле эстрадного танца, за кулисами, в тени сверкающего шоу, которое создают на наших глазах нынешние звезды эстрады. Не заслужил Беглов званий. Не занял и солидного администраторского кресла, откуда так приятно бывает руководить «творцами». На полпути приключилась с ним какая-то нелепая штука — сердечный удар. Вы представляете себе чечеточника-инфарктника? Нет?.. А ни играть на скрипке, ни руководить Беглов не умеет.

Бывает так, что жизнь поворачивается к человеку неласковой стороной. И как-то холодно, с упреком ему заявляет: «Эх, ты!.. Ни дома, понимаешь, не построил. Ни деревца не посадил. Ни учеников не воспитал».

Дом у Беглова, то есть квартирка, есть, только одинокая, холостяцкая. Семья была, да сплыла... Нет садового участка с деревом. А вот ученика ему все-таки господь бог посылает!..

Это некий Аркаша, парень-таран, «жучара», как при первом знакомстве охарактеризует его герой. Прослышал тот у себя в Воркуте, что чечеткой сейчас на эстраде никто не занимается, что «мож-

но сразу прогреметь» на всю страну. — и снялся в Москву, разыскал Беглова, давай, мол, учи, делай из меня артиста. «данные у меня великолепные, просто отличные». А у самого... нога в двух местах сломана, чувство ритма скособолено, и походка как на палубе корабля.

Как видите, все это весьма далеко от эстрадного триумфа, к которому так часто устремляются сюжеты наших кинолент. В «Зимнем вечере...» нет бешущих в музыкальном экстазе стадионов, пылких поклонников, готовых вознести к небу (прямо с автомобилем!) свою «звезду»... Фильм о другом. О счастье, пусть миновавшем. О человеческой судьбе и судьбе в искусстве. О неудачнике, которому можно кое-что и позавидовать.

Беглова играет Евгений Евстигнеев. От бывшей профессии своего героя он взял в роль отблеск былой легкости, изящества артиста, у которого «вся правда была в ногах». Взял аромат эстрады пятидесятих годов, с ее лиризмом, душевной открытостью, бесхитростными и сердечными мелодиями. От житийской биографии Беглова Евстигнеев взял в роль нечто большее, чем сообщает нам сюжет. Взял какую-то неутраченную нежность к бывшей своей семье. Слово теперь он знает, «как построить дом», хоть этого уже не случится.

Но главное все-таки раскрывается в его взаимоотношениях с **учеником**, которого блистательно сыграл молодой А. Панкратов-Черный. Беглов в общем-

то и не учит Аркашу бить чечетку. И не за пятирублевки преподает он ему простые основы жизни, существенные, впрочем, и в искусстве. Не нахрап, не оборотистость и не угодничество прокладывают путь... хотя бы к той же чечетке. В пестрых обстоятельствах сюжета Беглов часто оказывается беспомощнее, беззащитнее напористого Аркаши. Тот, к примеру, мигом вытаскивает его из беды, грозящей форменным увольнением. Репетитор посмел оскорбить (правда, не без повода) саму Мельникову, певицу, звезду спектакля!.. А Аркаша умаслил, разжалобил ее, все о кей, осталось только «сбачать» чечетку во славу примадонны и ее гостей... Но Беглов не сбачает. И, верно, никогда и ни перед кем не бацал. Вот подобные уроки, озадачивая, огорошивая Аркашу, исподволь переменяют его.

В фильме происходит парадоксальная вещь. Беглов заставляет самого Аркадия убедиться в том, что из него, **такого**, артист не получится. И тот складывает чемоданчик. Приходит прощаться... Значит, не удалось воспитать ученика? Трудно ответить на это. Во всяком случае, Аркадий что-то понял для себя. Назовем это **воспитанием чувств**.

Станным образом, но, показывая нам «танцора в отставке» и вроде бы несостоявшегося «ученика», на кромке современной эстрады, лишь в отсвете ее огней, авторы именно через этот дуэт проносят мысль о достоинстве артиста и человека, об этических принципах слу-

жения искусству. Причем высказанс это, донесено до нас негромко, без всяких фанфар и прописей. «Зимний вечер...» весь сделан на полутонах. В нем сверкающий эстрадный мир — лишь фон человеческой истории.

Все здесь по-иному, чем в предыдущем фильме сценариста А. Бородинского, режиссера К. Шахназарова и оператора В. Шевчика. «Зимний вечер...» — картина музыкальная, но по тональности своей совсем иная, нежели кинолента «Мы из джаза», звучная, темпераментная, искрящаяся юмором и эксцентрикой. (Так отличается на слух бодрый фокстрот от грустного вечернего танго...) Чечетка, с которой шаггал по жизни молодой Беглов, начинет фильм, но это будет лишь воспоминанием о прошлом. «съемкой пятидесятих годов», как пояснят нам авторы. Вот тогда-то появится перед нами стройный, гибкий танцор (молодого Беглова играет А. Насыров) в костюме гаучо, с блеском отбивающий латиноамериканскую румбу... Потом, в наши дни, эта старая пленка отыщется на телевидении и уйдет в эфир музыкальной передачей под рубрикой «Забывшие имена». Телеведущий, искренне заблуждаясь, сообщит зрителям (в их числе и Беглову!), что «к сожалению, Алексей Иванович ушел из жизни в расцвете своих творческих сил». Ситуация возникнет трагикомическая. В ней достаточно ярко раскроются многие персонажи фильма. И верный Аркаша, бросившийся на помощь старшему другу. И муж прежней

Хотя киножурнал «Хроника наших дней» выходит на экраны под этим названием уже более двух лет, то и дело слышишь, как зритель по старинке называет его «Новостями дня»: инерция сорока предыдущих лет сказывается. И то, что память о журнале в его прежней ипостаси хранится зрителями, уже само по себе красноречиво.

«Новости дня» порой поругивали, над журналом подтрунивали: дескать, пришел человек в июле в кинотеатр и увидел хронику зимней спартакиады или весеннего сева... И все же «Новости дня» были необходимой принадлежностью не только нашего экрана, но и нашего сознания.

Времена, однако, меняются. В пору массового распространения телевидения, когда ежевечерне подавляющее большинство населения смотрит программу «Время», «Новости дня» должны были пережить некую метаморфозу. Что составляло суть журнала? Периодичность, хроникальность, информативность, оперативность (трудности проката оставляя в стороне — это тема особая). Всеми этими качествами телевидение наделено в такой мере, что тягаться с ним бессмысленно. «Хроника наших дней» и стала новым обликом «Новостей дня», призванным внести нечто принципиально новое в жизнь нашего главного киножурнала. Итак, смена вывески произошла, по причинам чисто творческого порядка. Но за ними — и те важнейшие задачи, которые стоят сегодня по проблемному, философскому, пуб-

ЧТО НОВОГО В «ХРОНИКЕ»?

Василий КИСУНЬКО

лицистическому осмыслению именно «Хроники наших дней». Задачи, которые ясно определены проектом новой редакции Программы КПСС. Средства массовой информации и пропаганды нацеливаются на то, чтобы они «глубоко анализировали внутреннюю и международную жизнь, экономические и социальные явления, активно поддерживали все новое, передовое, поднимали актуальные, волнующие людей проблемы и предлагали пути их решения». К документальному кино, в особенности к кинохронике, прямо относятся требования «убеждать людей политической ясностью и целеустремленностью, глубиной содержания, оперативностью, информационной насыщенностью, яркостью и доступностью своих выступлений». Пожалуй, именно в кинохронике информационно-пропагандистское и художественно-публицистическое начала должны сливаться в особо прочный сплав — если говорить об «идеале»

и об общественной потребности наших дней.

Я просмотрел десятки выпусков «Хроники» и должен признать, что вышел из зала несколько обескураженным. Сюжеты практически каждого из выпусков журнала сами по себе вполне добротны. Но за этой усредненной добротностью отчетливо просматривается какой-то общий холодок, необязательность не только самих сюжетов, но и журнала в целом. И невольно задаешь себе вопрос: а что нового дал мне, зрителю, еженедельный хроникальный киножурнал? Боюсь, не так уж много.

Опыт, накопленный выпусками «Хроники наших дней», показывает: лишь когда в центре блицповествования — чья-то судьба, типичная или исключительная (но оттого лишь более резко выявляющая типические черты времени, века, эпохи), крепкий микросюжет, тогда экран привлекает внимание, выпуск журнала запоминается.

Дважды «Хроника наших дней» обращалась к юбилею суворовских училищ, и оба раза удачно. Особенно, когда речь шла о казанском училище. Уместной была и старая хроника, давшая возможность поговорить со зрителем о беге лет, о смысле учреждения суворовских училищ. Их необходимость диктовалась заботой о детях военной поры, о подготовке защитников Родины. Старая хроника воскресила неповторимый облик далекой поры, судьбы тогдашних мальчишек. И вот они, наши современники, предстали перед зрителем сорок лет спустя, окруженные новым поколением — теми, кто должен нынче выдерживать большой конкурс, чтобы попасть в училище. В этой переключке лиц и эпох была впечатляющая пластическая выразительность, был естественный контраст, подчеркивающий преемственность поколений. Да, такой сюжет, при такой подаче непременно запомнится, западет в эмоциональную

Беглов (Е. Евстигнеев)

была молодость, дочь, счастье и все-все еще впереди... О человеческом счастье всерьез размышляет картина музыкального жанра.

Я не успел сказать о персонажах, составляющих окружение главного героя. Это и балетмейстер (С. Никоненко), создающий на наших глазах новый эстрадный спектакль, и модная, столь узнаваемая «звезда» певица Мельникова (Н. Гундарева), и бывалый администратор (П. Щербаков), и ведущий телепередачи (А. Ширвиндт)... Каждый из них сыграет весьма существенную роль в жизни героя. Один уволит, другая восстановит, третий заживо похоронит, четвертый «соберет на венок»... Вот они, удары судьбы, персонажированные в вовсе не плохих людях! И эти мастерские актерские работы не раз заставят нас призадуматься о жизни.

...Есть две формулы: «продолжить свою жизнь в ученике» или же «умереть в своем ученике», как бы отдав ему собственную жизнь. Вторая — грустнее, но, наверное, правильнее, серьезнее... Во всяком случае, Беглов умирает. А в финальных кадрах — неожиданно для себя — мы увидим, как в пустом павильоне, оставшись один, берет Аркадий последний урок у своего учителя. Сначала медленно, тяжеловато начинает он бить чечетку, пятка-носок, носок-пятка, поблескивают огоньки рампы и все увереннее, легче, дробнее, стремительнее, как барабанщик, у которого вместо палочек ноги!..

Родился настоящий артист? Я, как и авторы, в это верю.

жены Беглова — всего лишь по одному телефонному разговору: «Тут сейчас по телевизору сообщили, что я умер». — «Вот как? По какой программе?». И товарищи по работе, дружно скинувшиеся на венок, а потом столь же дружно отпраздновавшие «второе рождение» героя... Но есть грустноватая нота в этом анекдоте, побуждающая нас

задуматься о жизни Беглова, да и о жизни вообще...

Что же назовет в ней герой самым главным, истинным, незабвенным? Тот далекий, зимний вечер в Гаграх, много-много лет назад, когда на эстраде, украшенной цветными фонариками, он танцевал вместе с маленькой дочкой, сезон кончился, было мало зрителей, но

память зрителя. Он информативен, точно соотнесен с конкретным событием, заключает в себе заряд того, что определяется изначально уже самим словосочетанием: хроника наших дней.

Видимо, перспектива журнала — не в поспешном беге за «Текущей информацией» как таковой, а в подробном, вдумчивом, точно рассчитанном внедрении в человеческие судьбы, в особое отношение к понятию «наши дни» не как к простой смене календарных листов, а как к глубинному голосу пласта времени, событий.

С этой точки зрения принципиальный смысл обретает и характер разработки международной темы. Пока ей, прямо скажем, не очень везет в обновленном киножурнале. Слишком часто от просмотренного остается впечатление случайности, нерегулярности обращения к событиям международной жизни. Тут, пожалуй, вернее было бы брать какое-то ключевое событие, уже свершившееся, анализировать его, выводить на уровень обобщений. Пока же подобным сюжетам порой не достает именно масштабной подачи.

Так что вопросы художественно-публицистической формы пока еще в малой мере решены создателями «Хроники наших дней». Не найдено, скажем, музыкальное оформление. К сожалению, в киножурнале не отказались от старого принципа брать, как говорится, первое попавшееся музыкальное произведение и «подкладывать» его под хроникально-публицистический сюжет. Старая, известная всей стране за-

ставка «Новостей дня» оказалась замененной. Новая — как звуковая, так и изобразительная, использующая принцип полиэкрана, — оказалась, по-моему, невыразительной. И звуки музыки, и мини-кадры, сменяющие друг друга, — всего лишь некий «фон», не дающий соответствующего эмоционального настроения зрителям.

Думается, для того, чтобы «Хроника наших дней» стала действительно и незаменимым фактором нашей общественной, духовной, художественной жизни, необходимо, прежде всего четко продумать структуру журнала, его рубрики. А для этого у журнала должен быть, что называется, хозяин. Один, чья направляющая мастерская рука создала бы то единство, которое, например, обеспечил Роман Кармен в столь масштабной работе, осуществленной огромным коллективом, как «Великая Отечественная». Такой «хозяин», каким был Дзига Вертов в пору «Киноправды». Нужно крепкое, постоянное художественное руководство — такое, какое имеет, скажем, «Фитиль». Пока же, при общем вполне приемлемом профессиональном уровне съемок (впрочем, кого нынче удивит средним добротным профессионализмом в кинематографе?), резко ощущается структурно-тематическая «бесхозность» журнала. Дело не меняется даже тогда, когда в титрах в качестве режиссера выпуска числится кто-то из самых известных и уважаемых наших документалистов. Вся соль ведь в наличии стратегического замысла, в умении формировать целое до-

того, как приступили непосредственно к работе: пока же очевидно, что режиссер стоит перед неблагодарной задачей смонтировать «то, что есть». Как тут не появиться эклектике, скороговорке?

Каковы же, на мой взгляд, основы, на которых журнал такого рода может сегодня строиться?

Ответ дают несколько (увы, их пока очень мало) выпусков «Хроники наших дней». Те, где в начале журнала есть анонс: «В этом номере». Анонс уже сам по себе заставляет задуматься над общей структурой журнала, исключить эклектичность, «принцип мешка», в который можно валить все, что оказалось под рукой, заставляет искать рубрики. Среди них — «К 40-летию Великой Победы» (в числе удачных названий хотя бы рассказ о старейшем нашем фотомастере Дмитрие Бальтерманце). Хорошо подавались материалы в случаях, когда создатели «Хроники наших дней» обращались к тому, что стало важнейшим — притом еженедельным — показателем ритма нашей жизни. Имеются в виду сообщения «В Политбюро ЦК КПСС». Коренные проблемы внутренней и внешней политики, постановка и решение текущих и стратегических вопросов в этих сообщениях задавали тон лучшим выпускам. Быть может, тут — один из возможных путей превращения киножурнала в то, что когда-то определялось словами «Кинонеделя», «Киноправда», «Госкинокалендарь»... И что сегодня, велением времени, дало ему перспективное и обязывающее название «Хроника наших дней».

ОТКЛИКИ... ОТКЛИКИ...

«И НА КАМНЯХ РАСТУТ ДЕРЕВЬЯ»

Вышла после просмотра из кинотеатра с одним желанием: взять билет на следующий сеанс и посмотреть фильм еще раз. Да, картина замечательная, смотришь ее и не чувствуешь хода времени (а ведь она двухсерийная), так она динамична и увлекательна. Замечательно подобран состав исполнителей, особенно мне понравился Александр Тимошкин в главной роли.

Инна Р., Запорожье

Хочу поблагодарить создателей фильма «И на камнях растут деревья». В этом фильме все искренне, правдиво, нет ни одного эпизода, который заставил бы сомневаться в естественности происходящего на экране. Картина адресована подросткам и юношеству. Я отношусь к этой категории зрителей, мне 17 лет, и, может быть, воспринимаю ее слишком романтично, но здесь такая глубина и сила чувств, такая притягательность, какие не встретишь подчас во «взрослых» фильмах.

Н. Скалдина, Брянская обл.

«ИДИ И СМОТРИ»

Сильное впечатление произвела на меня эта картина. Такой хороший, добрый, еще наивный мальчик Флора (прекрасно сыгранный Лешей Кравченко). Сколько ему пришлось пережить, какое зверство творили фашисты на его глазах!

Л. Б., Москва

«КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ»

После просмотра этого фильма захотелось побыть одному: было над чем подумать. Полтора часа я жил жизнью героев, думал, действовал с ними. И не случайно, ибо эта картина посвящена большой и чистой любви. Многие в фильме взято, я так считаю, и из моей жизни. Это и первые послевоенные десятилетия, освоение целины, восстановление хозяйства — вновь они проходят перед нами на экране. Смотришь эту картину и еще раз убеждаешься, что дружба и любовь делают жизнь чище и светлее.

В. Захаров, Кустанай

«ПРИШЛА И ГОВОРЮ»

Вновь на экране одна из самых любимых и популярных певиц современной эстрады — Алла Пугачева. Авторы избрали жанр фильма-монолога, фильма-концерта, справедливо полагая, что наиболее полно и ярко певица раскрывается в своих песнях. Все ее песни в картине — увлекательные драматические новеллы, которые складываются в динамичное зрелище. Участие А. Пугачевой не ограничивается только исполнением главной роли, она — автор музыки и текста многих песен. Киноэкран отразил подлинное духовное богатство и мастерство этой замечательной актрисы.

Ю. Равинов, Баку

Посмотрела фильм «Пришла и говорю», вышла из кинотеатра в полной растерянности. Какую задачу ставили перед собой создатели фильма? Показать жизнь певицы? Эстрадные номера? Рассказать о том, как трудно быть популярной? Получилось очередное эстрадное шоу. Фильм ни о ком и ни о чем. Зритель просто сидит, слушает песни и удивляется: зачем столько музыкальных номеров подряд, чем они связаны? Пытается вникнуть в содержание, но тщетно. После просмотра все расходятся в недоумении.

Д. Реут, Курган

режиссер представляет фильм

«ПОКЛОНИСЬ ДО ЗЕМЛИ»

Леонид ОСЫКА

Мария (С. Станюта)

Мария в молодости (Н. Маркина)

Партизаны ведут неравный бой

Наша картина — о прошедшей войне, хотя и начинается она сегодняшними кадрами. Апрельским утром старая женщина моет памятник. Такие памятники у нас едва ли не в каждом селе. Тихо напевая, она тщательно отмывает каждую складку на его каменной шинели, каждую зазубринку на стволе автомата. Наконец, работа окончена, памятник засверкал чистотой, женщина берет стремянку, ведро и уходит. Уже отойдя довольно далеко, она оглядывается, долго смотрит на солдата... Так начинается поход нашей героини — матери Марии (как ее называли партизаны) — в прошлое.

Еще двадцать лет назад, снимая свой первый художественный полнометражный фильм «Кто вернется — долюбит», я ввел в картину документальные интервью с матерями погибших солдат. И на всю жизнь запомнил их рассказы. Помню каждое слово. Нет, это был не крик, а незаживающая все послевоенные годы боль утраты, неумирающая память. Сколько было в этих рассказах важных и ныне уже не столь важных

подробностей того последнего дня перед уходом сыновей на войну! А еще было чувство благодарности за то, что и сегодня, спустя много лет, память о погибших детях жива в их сердцах. Поэтому, когда Валентин Ежов предложил сценарий об одной из миллионов таких матерей, я с огромным волнением и радостью взялся за постановку.

Хотелось снять не просто ленту о днях минувших, а создать кинопритчу о Матери на войне...

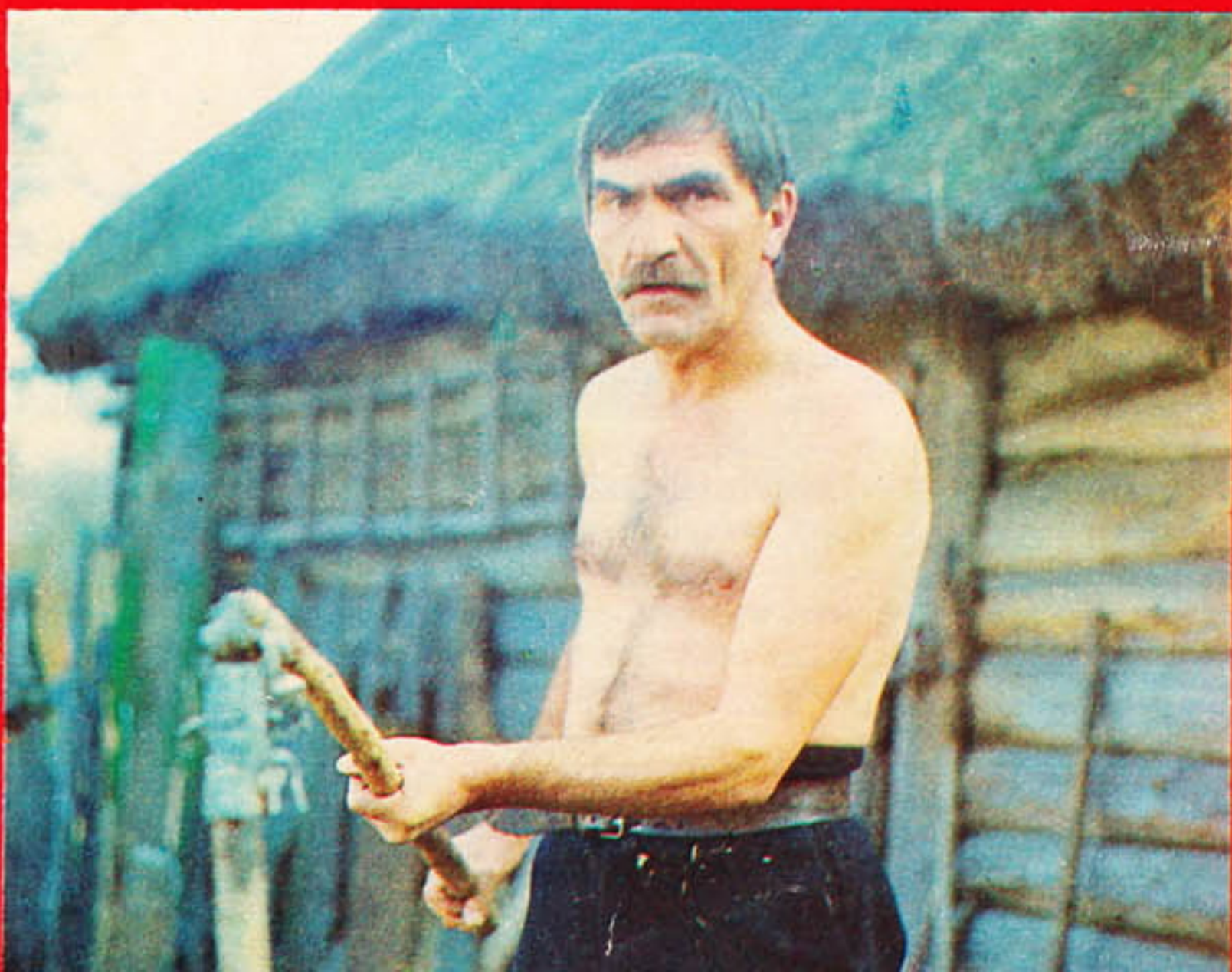
Я сразу решил, что ее сыграет популярная белорусская актриса Стефания Станюта. Мы вместе работали еще над «Тревожным месяцем вереснем». Меня потрясла способность Стефании Михайловны (в полном смысле этого слова) вживаться в характер. Но основная нагрузка ложилась на вторую исполнительницу главной роли — мать Марию военного времени. Надежда Маркина, актриса московского театра на Таганке, дебютировала в нашем фильме. Как нам представляется, она обладает широким диапазоном творческих возможностей для того, чтобы поведать зрителям о трагедии

Марии. Яркая индивидуальность Маркиной сочеталась с умением вместе со Станютой создать нечто единое, цельное.

Толчком к написанию сценария послужил документальный очерк В. Яковенко «Партизанки». Но мы отказались от документальных и географических привязок. Хотели снять обобщенный образ Матери, которая потеряла в войну своих детей и усыновила осиротевших «детей войны».

...А воспоминания все будоражат память матери Марии. Вот она на хуторе выпекает хлеб для партизан. Ей помогают дети: Микола, Нина, Алеша. Но о ее связях с народными мстителями пронюхал полицаи Антип и грозит выдать Марию немцам...

Нам хочется, чтобы зрители увидели, почувствовали в матери Марии силу и железную волю, тот особый настрой души, что свойствен этим бесстрашным, самоотверженным женщинам. Женщиной стойким и прекрасным особой внутренней душевной красотой, естественной, как дыхание, любовью к Родине, к народу.

Антип
(П. Сердюк)

Нина
(Н. Тобилович)

Тимофей
(В. Фокин)

Фото
Г. Горского

«ОТ ЗАРПЛАТЫ ДО ЗАРПЛАТЫ»

съёмки закончены

Ефимов (О. Ефремов), юрист (Г. Колчицкий) и Орлик (Н. Четвергов)

его места «за кадром» Ефремов.— Пора бы уже начать считать, сколько стоят такие победы. Что тебе полгода — ерунда. Полмиллиона — мелочи. Не экономика, а какая-то семейная лавочка!

— Аида Ивановна,— обращается к режиссеру Мягков.— «Семейная лавочка», по-моему, не совсем удачное выражение. В семье-то как раз чаще всего строго следят за бюджетом. Может быть, как-то иначе?

Возникает маленькое совещание, в котором принимает участие один из авторов сценария, доктор экономических наук В. Белкин. Он сегодня представляет на площадке коллектив сценаристов, состоящий, кроме него, из кандидатов экономических наук В. Ивантера и драматурга А. Сосина. С этими сценаристами Аида Манасарова встречается впервые, а вот с другими членами группы — оператором Г. Абрамяном, художником Н. Мешковой — ее связывает многолетняя совместная работа.

Короткие интервью с актерами. Андрей Мягков:

— Мне и как актеру, и как гражданину интересно работать с режиссером, который взялся

← Партийный актив. Лукьянова (Г. Польских), Юрченко (В. Воробьев), Плисова (Н. Мордюкова)

Идет серьезный разговор. Члены комиссии обкома (В. Езепов, С. Фарада и П. Буткевич), секретарь парткома (А. Вознесенская) →

Директор фабрики Павлищев (А. Мягков) ←

О чем фильм? О деньгах,— улыбается режиссер Аида Ивановна Манасарова.— Об этом само название говорит. Но если серьезно, то об экономике, о сложных проблемах сегодняшнего дня. Но определить картину только как «производственную» не хочу. Мы стремимся сделать фильм о людях, их психологии, о требованиях, которым должен отвечать руководитель любого ранга. Тему хотелось бы определить так: личная ответственность человека за порученное ему дело.

...Сейчас будет сниматься один из ключевых эпизодов фильма: решительное объяснение главных героев — директора фабрики Павлищева (Андрей Мягков) и управляющего банком Ефимова (Олег Ефремов). А ситуация в картине к этому эпизоду складывается

сложная. Экономический эксперимент на предприятии, за который ратовали оба руководителя, подходит к завершению. Однако по вполне объективным причинам предприятие еще не вышло на желанные рубежи. Директору нужна отсрочка на какие-то два-три месяца, однако банк «закрывает» финансирование, и рабочим нечем платить зарплату...

Андрей Мягков занимает место своего героя за солидным дубовым столом. Готов к съемке и Олег Ефремов, хотя он не будет в кадре: его задача на сей раз подавать реплики, помогая играть партнеру.

— Ну чего ты боишься? — произносит текст своего героя Мягков.— Ведь через пару месяцев мы поставим новое оборудование, завалим страну кроссовками, а победителей не судят!

— А жаль,— произносит со сво-

снимать картину, рассказывающую не только, так сказать, о процентах выполнения плана, а прежде всего о сложных и глубоких проблемах нашей жизни, которые за этими процентами стоят.

Олег Ефремов: — Участие в таком фильме считаю для себя делом принципиальным, поскольку уверен: экономические эксперименты — это еще и решение в жизни проблем психологического характера. Тема ответственности руководителя, личного участия каждого в этом огромном деле не должна оставлять людей равнодушными или сторонними наблюдателями.

Съемка продолжается. Не буду пересказывать сюжет будущей картины. Скажу лишь, что он достаточно драматичен, содержит много острых поворотов. В фильме снимаются также Г. Польских, А. Вознесенская, С. Фарада, В. Езепов, другие актеры.

Ж. ГОЛОВЧЕНКО

Помните, как поразили Анну Каренину «твердые» глаза графа Вронского? Именно такие глаза и оказались у Василия Ланового, исполнителя этой роли в экранизации романа Л. Толстого. А какой подтянутой спортивной внешностью наделил артист талантливого физика Олега Тулина из фильма «Иду на грозу»? И вслед за Ассоль улыбались его капитану Грею очарованные зрительницы: «Человек из мечты!»

Признаюсь, и я был увлечен многими экранными героями Ланового. И часто — мне ли одному! — казалось, что рядом с такими, как

— Мои герои унаследовали от Павки бескомпромиссность и бескорыстие, неоглядную готовность служить коммунистическим идеалам, своей любимой Родине. — говорит актер. — Они в постоянной борьбе с тем, что становится тормозом на пути прогресса. Эти люди — движители истории, они всегда впереди... Я вырос в среде тружеников ЗИЛа, я по сей день разделяю радости и заботы своих подшефных — молодежи московского завода «Динамо». Знаю, как близок рабочему зрителю герой действующий, активный, твердо стоящий за свои убеждения.

Оглядываясь на послужной список артиста, замечаешь, что режиссеры долгое время видели

Павел Корчагин в одноименном фильме

▼ Анатолий Курагин («Война и мир»)

**«НЕ ХОЧУ
СУДЬБЫ
ИНОЙ»**

они — гордыми, отважными, сильными. — чувствуешь себя уверенней...

Казалось, В. Лановому на роду написано было играть героев положительных с головы до пят. Однако интересно, что свою кинобиографию он начал с образа «антигероя». И тот принес ему весьма громкую известность. Это был Валентин Листовский из фильма «Аттестат зрелости» режиссера Т. Лукашевича, поставленного по одноименной пьесе Л. Гераскиной. Роль открыла талантливому школьнику, мечтавшему стать журналистом, участнику театрального коллектива при Дворце культуры автозавода имени Лихачева, дорогу в профессиональное искусство.

Сегодня очевидна та драматургическая прямолинейность попытки экранного осуждения юноши «способного, но зазнавшегося». Но там была первая примечательная работа актера, с которым пришли потом на экран Артур Грей и Павел Корчагин. Олег Тулин и Анатолий Курагин из экранизации «Войны и мира», майор Костенко из сериала «Петровка, 38» — «Огарева, 6» и Иван Варавва из «Офицеров».

...На молодого актера, снимающегося в фильме «300 лет тому...» — это был 1955 год — обратили внимание начинающие режиссеры А. Алов и В. Наумов. И вскоре Лановой появился в заглавной роли их фильма «Павел Корчагин». Помните лицо молодого конармейца, пригнувшегося к гриве коня и вскинувшего саблю: «Дае-ешь!» Этот кадр стал уже не только знаком фильма как такового, а знаком времени. Причем не времени 50-х годов, когда фильм появился, а того, которое в нем воссоздано: пламенного, сурового и прекрасного. И хотя все знают, что кадр тот из фильма, а воспринимается он как документ!

Роль Корчагина стала огромным событием в жизни актера, в его духовной биографии. Поначалу Лановой робел перед прославленным литературным героем, но вскоре понял, что, играя Павку, нельзя быть с ним на «вы», необходимо боль его души, устремленной в завтра, его жертвенную радость первопроходца сделать своими... Многие персонажи В. Ланового на сцене и экране будут потом озарены огнем Павкиного сердца: вспомнить хотя бы его работы на сцене театра имени Евг. Вахтангова — генерала Огнева из спектакля «Фронт» и первого секретаря крайкома Шахматова из пьесы «Равняется четырем Франциям».

▲ Андрианов («Странная женщина»)

Иван Варавва («Офицеры»)

в нем лишь идеального исполнителя ролей героико-романтических. Сам же Василий Семенович Лановой признается, что внутренне ему близки и герои другие — и сомневающиеся, и часто неожиданные в своих проявлениях, ищущие и нередко ошибающиеся, такие, путь которых к истине непрямым и непростым. Среди них персонажи в фильмах «Иду на грозу», «Анна и Командор», «Странная женщина», «Приступить к ликвидации». И все же зритель продолжает его ценить как актера именно романтического темперамента и склада. Да, иногда мы видели, что его персонажи, может быть, чрезмерно эффектны и победительны, что им не всегда достаёт углубленности размышлений, внутренней сосредоточенности. Видели, а сердцем продолжали понимать и принимали его героев.

А что думает сам актер о своем романтическом амплуа?

— Очень многие считают, что романтизм не современен.— размышляет он.— Что герой должен сейчас быть непременно деловитым, ироничным, куда-то спешащим. Я не согласен. Тяга к романтике не уменьшилась — вспомните тысячи юношей и девушек, отправившихся по комсомольским путевкам строить БАМ!.. Для меня романтический герой — человек возвышенных мыслей, мужественных поступков, заглядывающий чуть-чуть дальше других за горизонт, тот, кто живет не хлебом единым. Главное — избежать слезливой сентиментальности. Ведь романтизм — отнюдь не очи, возведенные к небу. Я бы присоединился к формуле поэта: чтобы увидеть романтическое, надо посмотреть вниз, на землю, на траву, на самую жизнь... Тот, кто пытается защищать обиженного, кладет силы на борьбу за светлые идеалы, воюет с недостатками, для меня уже романтик.

Мечтой В. Ланового остается роль Владимира Маяковского. Но разве Маяковский не был романтиком?.. И разве не романтик в душе бывший руководитель колхоза Мурат Сагадеев из пьесы «Тринадцатый председатель», сыгранный Лановым на сцене? Самозабвенно боролся Сагадеев с теми, кто не желал ломать устаревшие нормы в системе хозяйствования. Он снят с должности, идет разбор его дела, но не сломлен упрямый председатель в горькие для него часы... «Не помню в своей жизни роли, которая далась бы мне такой кровью.— признается исполнитель.— Мой герой молчит в спектакле больше часа: в это время он слушает, что о нем говорят другие. Он молчит не от усталости или страха, нет. Это его звездные минуты! И надо было, чтобы зритель «прочел» в этом молчании те непростые вопросы, которые задает себе сейчас Сагадеев...»

◀ Алтунин («Приступить к ликвидации»)

Костенко («Петровка, 38») ▼

Более четверти века выходит актер на сцену Академического театра имени Евг. Вахтангова. Сыграно множество самых неожиданных ролей. Взять хотя бы относительно недавние: Фабиано Фабиани («Мария Тюдор» В. Гюго), Казанова («Три возраста Казановы» М. Цветаевой), Цезарь («Антоний и Клеопатра» В. Шекспира), Гусар («Старинные водевили»).

Народный артист СССР, лауреат Ленинской премии В. Лановой часто выступает и на эстраде, и по радио. Но все же наибольший зрительский отклик получают экранные работы мастера. Каждая из них подтверждает мысль, высказанную некогда исполнителем, что роль удается, лишь когда актер отдает своей работе всю душу.

Вспоминая участие в создании таких грандиозных документально-публицистических циклов, как «Великая Отечественная» и «Стратегия Победы», Василий Лановой рассказывает: «Не просто дикторский текст и воспоминания советских военачальников прочитал я тогда, а словно прошел через всю военную страду — от первого до последнего ее дня... Мне не было и семи лет, когда началась война. На моих глазах фашистские палачи губили людей на оккупированной Украине. Помню горечь поражений и радость побед. Но с особой остротой почувствовал свою причастность к судьбам страны, работая над этими документальными эпопеями, с новой силой ощутил историческое значение подвига советского народа. Говорить о Великой Отечественной — великая честь».

Год от года актер утверждает себя как художник разносторонний, соединяя в своих героях реальность человеческих черт с богатством, незаурядностью, романтической приподнятостью их духовной жизни. На его счету около сорока картин самых разных тем и жанров. Многие названы уже, но надо вспомнить еще «Сильнее урагана», «Встречи на далеком меридиане», «Пятьдесят на пятьдесят», «Семнадцать мгновений весны», «Шестое июля»... Нет в этом списке лишь комедий. Впрочем... Помните сцену в «Полосатом рейсе», когда «расшалившиеся» тигры,

Артур Грей («Алые паруса»)

спрыгнув с корабля, плывут к пляжу? Среди отдыхающих красавец атлет в шезлонге лениво показывает своей подруге на «красиво плывущую группу в полосатых купальниках». Дальше — общая паника. «Король пляжа», утерев весь свой блеск, удирает одним из первых... Это был В. Лановой, спародировавший собственный типаж «рыцаря без страха и упрека»!

Сколько сделано! А недавно зрители познакомились с новой ролью актера в телефильме «Картина» по роману Д. Гранина, где он сыграл крупного современного руководителя, человека, находящегося в центре острых противоречий.

Актер в поиске, в работе. И поэтому веришь его признанию: «Любая другая, пусть даже более благополучная и ослепительная жизнь будет просто не моя. Вот потому, если бы вдруг меня спросили, хочу ли я иной судьбы, твердо ответил бы: нет».

Г. СУХИН

ЗНАКОМЬТЕСЬ:

ЕЛЕНА ТОНУНЦ

▲ Зя («Петля Ориона»)

Гая Айвазова («Берегите женщин»)

Шахерезада («И еще одна ночь Шахерезады...»)

Аннушка («Найди на счастье подкову»)

▲ Долорес («Искушение Дон Жуана»)

Ванда («Шанс»)

Во время съемок ленты «И еще одна ночь Шахерезады...» Елена Тонунц показала себя одаренной, способной к перевоплощению актрисой. — говорит о ней народный артист Таджикской ССР Тахир Сабиров. — Созданный ею, русской актрисой, образ восточной красавицы Шахерезады — одна из удач нашего фильма.

— Лена очень требовательна к себе, тонко чувствует жанр. — легка и непосредственна как в психологической драме, так и в комедии. — делится своими наблюдениями народная артистка РСФСР Тамара Семина.

— Роль Инессы Арманд, от лица которой в телесе-

риале «В. И. Ленин. Страницы жизни» выступает Е. Тонунц, невелика, но молодой актрисе удалось создать многоплановый образ революционерки.— рассказывает заслуженный деятель искусств РСФСР режиссер Виктор Лисакович.— Ее отличает прежде всего бережный и творческий подход к документальному материалу.

...Кажется, что нанизать на стержень одной темы сыгранные Еленой Тонунц на экране роли просто невозможно. Все они такие разные: занозистая девчонка-матрос («Берегите женщин») и мудрая инопланетянка («Петля Ориона»), деликатная сельская учительница («Весна надежды») и нахрапистая заведующая магазином («Шанс»), беззаботная, смешливая дочка деревенского молочника («Тевье-молочник») и развязная девица из ночного бара в каком-то западногерманском городе («Берег»). Многие героини Е. Тонунц несут с собой заряд душевного тепла, нерастроченной любви, милосердия. Но даже в своих «отрицательных» ролях методом «от обратного» артистка высказывается за насущную необходимость этих качеств в каждом человеке.

...В родном Магадане, будучи школьницей, Елена увлекалась математикой, физикой, химией, выступала в составе школьной команды на городских олимпиадах. Для мамы-педагога, отца-военного, для учителей и знакомых будущее девочки не вызывало сомнения — наука! И Лена действительно поступает в МГУ на геологический факультет. Добросовестно осваивает комплекс наук, необходимых будущему геохимику, а по вечерам занимается в студенческом театре на Ленинских горах. Возникшая тяга к сцене и породила в ней решимость попробовать однажды свои силы на предварительном конкурсе в театральный институт.

И вот уже окончив МГУ, она студентка ГИТИСа. От семестра к семестру, от показа к показу (ведь каждая сессия — это новые роли, этюды, отрывки из спектаклей) приходит уверенность в своих силах. Уже студенткой Елена получает первые приглашения с киностудий. Дебютирует в роли Эи, представительницы инопланетного разума, пытающейся установить контакт с космонавтами-землянами, в фантастической ленте «Петля Ориона». В задачу артистки входило создать мягкий, лиричный образ, в котором бы чувствовались материнская забота о будущем людей, великодушие, мудрость.

Потом — телефильм «Берегите женщин» и картина молдавских кинематографистов «Найди на счастье подкову». Для первого из них Елене пришлось освоить специальность матроса (если помните, по сюжету юная героиня решает организовать команду морского буксира), для второй ленты — освоить трактор, принимать участие в полевых уборочных работах. Роли разные. Так, настырная, бойкая матрос Галя Айвазова была яркой радательницей устава команды «мужененавистниц». Но неожиданно влюблялась! Анна, женщина, способная на большие благородные чувства, совершила мучительную ошибку, выбирала себе трудную судьбу... Кстати, в фильме «Найди на счастье подкову» молодая актриса появлялась сразу в двух ролях — Анны-матери в сценах, показывающих военное время, и Анны-дочери.

После ряда эпизодов, сыгранных в лентах «Мать Мария», «Божественная Анна», «Летаргия» и других, на долю Е. Тонунц выпадает неожиданная роль в кинокомедии «Шанс». Здесь она предстала в облике помолдевшей с помощью волшебного эликсира Ванды, заведующей торговой точкой (Ванду в зрелом возрасте играет М. Менглет). Одетая в «импортные дефициты», эта «всемогущая» женщина идет по жизни вальяжно и уверенно. Но до поры до времени. Актриса стремилась нарисовать портрет своей меркантильной героини броско, с элементами гротеска.

Живой, страстной, обольстительно лукавой и властной — такой зритель увидел Тонунц — Шахерезаду. Скоро она появится в той же роли, но в новом фильме Т. Сабирова — «Восточный башмачник».

— Я рада, — говорит Елена Тонунц, — что режиссеры предлагают мне роли самого разного плана. В период учебы во мне видели характерную актрису, в кино часто дают роли лирические. И я стремлюсь к перевоплощению, радуюсь, если меня не узнают... Но главное, конечно, видеть людей, познавать жизнь. Потому мне удивительно много дала поездка к газодобытчикам Надыма, которую я совершила недавно в составе творческой бригады «Советского экрана». Кино дарит нам удивительные встречи...

Е. ПЕШКОВА

**О МОЕМ
ТОВАРИЩЕ**

ДУША МЕНЮЩИ

**Михаил
ПЛЯЦКОВСКИЙ**

**Лауреат Государственной премии СССР композитор
Евгений Павлович КРЫЛАТОВ
Фото С. Иванова**

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ...

Если вернуться на двадцать лет назад, это и будет как раз начало работы в кино композитора Евгения Павловича Крылатова. Именно тогда вышел на экраны страны самый первый мультфильм с его музыкой. У фильма было короткое название — «Умка». А прозвучавшая в нем «Колыбельная Медведицы» очень быстро стала популярной, понравилась и детям, и взрослым. Секрет успеха той, самой первой крылатовской песни, мне думается, в ее удивительно нежной, чистой, трогательной мелодии.

И даже сейчас, спустя двадцать лет, эта мелодия не утратила своей свежести, не выцвела от времени радуга ее звуков. Она вне моды, потому что настоящая, живая, не вымученная, естественная, как дыхание, как небо, как звезда над полем...

Яркость, задушевность, искренность отличают музыку Евгения

Крылатова. И так почти в любом из его фильмов. А фильмов за эти годы вышло немало: в рабочей кинокартотеке композитора 120 названий! Причем 80 из них — художественные ленты. Вот лишь некоторые: «Достояние республики», «Русалочка», «Не болит голова у дятла», «Ключ без права передачи», «И тогда я сказал — нет», «Смятение чувств», «С любимыми не расставайтесь...», «Кольца Алмазорова», «Буденовка», «Четвертая высота», «Акванавты», «Остаюсь с вами», «Конец императора тайги». Как видим, многие картины адресованы детям.

СНАЧАЛА БЫЛО СЛОВО

Автору этих строк доводилось неоднократно вместе с Евгением Крылатовым сочинять песни для фильмов. По своему опыту знаю, как строг и придирчив он к каждой строке, к поэтическому образу, а

порой даже к рифме. Такие же высокие требования он предъявляет и к себе. Если ему что-то не нравится в стихотворении, что-то смущает, если он в чем-то неуверен и чем-то неудовлетворен, то напрасно горячиться, доказывать, спорить, уговаривать, пытаться переубедить. Евгений Павлович смотрит на тебя в упор своими голубовато-серыми глазами, вроде бы ему самому неловко, говорит слегка смущенно, не повышая тона, и радуется, как ребенок, когда измененные строки становятся лучше, точнее, сливаются с музыкой и становятся песней. А бывает наоборот. Помню, когда нужно было написать песню к фильму об Аркадии Гайдаре «Остаюсь с вами», я принес ему стихи. Они ему как-то сразу очень понравились, он сам сказал мне об этом и добавил: «Здесь нельзя менять ни одного слова». Потом был солнечный Артек. И сотни ребячьих голосов взлетели над морем, и звучала уже не наша, а их песня «Салют Гайдару!».

У Крылатова природный вкус к слову. Поэзия дает ему импульс для работы. Однажды он признался мне: «Когда ко мне попадают настоящие стихи, это мой праздник...»

Думаю, что таким праздником была для него встреча с поэзией Беллы Ахмадулиной. Помните романс Маркиза «Что будет, то и будет» из фильма «Достояние республики»? А песни на стихи Евгения Евтушенко в шестисерийном телефильме «И это все о нем»? Вот, как мне кажется, одна из наиболее ярких страниц в творчестве композитора!

Тут проявилось очень важное качество Крылатова — умение угадать, увидеть, почувствовать в стихах, вроде бы и не предназначенных для песни, все-таки песню. Это дар особенный. И в композиторской практике просто необходимый. Так, два стихотворения, «Сережка ольховая» и «К вашему сведению», были, что называется, найдены, обнаружены в книге Евтушенко, который, в свою очередь, специально для этой картины написал точные строки новых песен — «Не надо бояться», «Баллада о дружбе», «Шаги», «Песня моя». В результате получились песни-монологи, песни-размышления.

Очень мало, к сожалению, появляется у нас сейчас музыкальных комедий. И как же порадовал всех нас, а особенно ребят многосерийный телефильм по сценарию Е. Велтистова «Приключения Электроника». Режиссер К. Бромберг, снимавший картину, целиком положился на творческую фантазию Крылатова и не ошибся. Вся лента как бы озарилась блестящим фейерверком музыки. Едва слетев с экрана, мгновенно завоевали популярность у юных слушателей многие песни (тексты Ю. Энтина) этого телесериала, особенно понравились «Крылатые качели». Фильм имел заслуженный успех и принес композитору в числе других создателей картины высокое звание лауреата Государственной премии СССР.

Теперь небольшое рассуждение о месте песни в кинопроизводстве. В последнее время режиссеры как бы стесняются вставлять песню в фильм, объясняя это тем, что она, мол, тормозит действие. И поэтому

песня звучит обычно за кадром, на вступительных титрах или же в самом конце. Бывает, что посетители кинотеатра слушают ее, покидая зрительный зал: кино кончилось, а из динамиков вырывается уже никому не нужная песня.

Глубоко убежден, что по-настоящему песня может прозвучать лишь в том случае, если к ней бережно относится режиссер, если она звучит к месту, по делу. Этому во многом способствуют, конечно, и мастерство, обаяние исполняющих ее актеров. В фильме «Приключения Электроника» почти все песни исполняются именно в кадре. Не сомневаюсь, что это самым прямым образом помогло им стать популярными. Тут же приходит на память крылатовская песенка Маркиза из фильма «Достояние республики», та самая «Вжик-вжик-вжик... Кто на новенького?», которую блистательно исполняет всегда неожиданный Андрей Миронов.

БЛИЦИНТЕРВЬЮ

— Евгений Павлович, все ли, о чем мечталось в детстве, сбылось?

— Да я и не мечтал мальчишкой, что когда-нибудь стану композитором! Вот совсем недавно мне довелось побывать на родине, я выступал в том же самом клубе, куда в школьные годы бежал в кино. И многое вспомнилось, многое... Я вырос в Перми, в рабочем районе Мотовилиха. Отец был рабочим. На семейном совете однажды решили, что меня нужно обучать музыке. Мне исполнилось тогда шесть лет. А с восьми лет начал сочинять собственные мелодии. (В этом месте Крылатов улыбается.) Правда, своего пианино у нас тогда не было. Мама купила для меня «Самоучитель игры на фортепиано». Там была вклеена бумажная, нарисованная клавиатура. Вот на ней я и играл...

— А потом была Москва?

— В Москве я живу с 1953 года, с тех пор, как приехал учиться в Московскую государственную консерваторию. Окончил композиторское отделение по классу профессора Михаила Чулаки.

— Правомочно ли такое определение — кинокомпозитор?

— Думаю, что настоящий композитор, как говорится, может все. По силам ему и кино. Кино, как лакмусовая бумажка, обнаруживает твои возможности. Многие наши выдающиеся композиторы, например, С. Прокофьев и Д. Шостакович, блистательно работали в кино.

— Написана музыка к десяткам картин. Приходилось ли вам отказываться от каких-нибудь предложений?

— Отказывался, когда чувствовал: не мое...

— А что значит «мое»?

— Это когда требуется музыка открытого высказывания, лирико-драматическая, что ли. Не люблю «химию». Я по убеждению мелодист. Удачный музыкальный образ выражает сущность фильма. Считаю, что музыка должна и потом жить, самостоятельно, отдельно от картины.

— Каждый раз нужно подби-

рать к фильму музыкальный ключ, не так ли?

— Главное — тема. Мелодию надо найти. Например, в фильме «С любимыми не расставайтесь...» я старался отыскать такую мелодию, чтобы ощущалось, будто расщепляется, распадается, разрушается что-то. Тут необходим был звук оборванной струны...

— Приходилось ли сочинять песню специально для актера?

— Для Андрея Миронова в фильме «Достояние республики». Единственный случай, пожалуй.

— Кто из композиторов, работающих в кино, вам больше всего импонирует?

— Микаэл Таривердиев, Геннадий Гладков, Алексей Рыбников, Эдуард Артемьев. Из зарубежных — Нино Рота.

— Несерьезный вопрос. Кто для вас первый слушатель музыки?

— Вполне серьезный ответ. Дочь Маша. Она учится в консерватории на теоретико-композиторском отделении. А самый взыскательный критик — моя жена.

— Увлечения?

— Работа.

— И все же... Может быть, спорт?

— Мечтаю заняться гимнастикой, бегом... Мечтаю...

— Что любите?

— Люблю природу. Но редко бываю с нею наедине, к сожалению.

— Любимые поэты?

— С удовольствием работаю с Евгением Евтушенко, Робертом Рождественским, Михаилом Матусовским, Юрием Энтиным, Леонидом Дербеневым...

— ?

— О присутствующих, не говорят.

— Ваши последние работы?..

— Пятисерийный телефильм «Гостья из будущего», картины «Не ходите, девки, замуж», «Координаты смерти», мультфильм «Зима в Простоквашино» из популярного сериала. Почти во всех этих фильмах есть и песни.

Наш разговор прерывает телефонный звонок. Небольшая пауза. Евгений Крылатов кладет трубку и говорит:

— Прошу прощения. Звонили с киностудии. Предлагают новый фильм...

P. S.

У меня в руках письмо Т. Чередниченко из Донбасса: «Мне 16 лет. Решила написать вам, потому что вы, на мой взгляд, поражаете людей своей музыкой, в том числе и меня...»

Много таких писем получает композитор Евгений Крылатов от тех, кому дорого его творчество, от тех, кто искренне воспринимает и любит его музыку.

Заканчиваю статью, а в голове вертится эта строка: «поражаете своей музыкой...». Какое точное слово нашла девушка в своем письме для выражения охвативших ее чувств! Музыка поражает, то есть захватывает, увлекает, удивляет, радует, заставляет задуматься. Много можно придумать синонимов. И все они, каждый по-своему, будут выражать те свойства, которые присущи музыке Евгения Крылатова, композитора, имеющего свой почерк, умеющего почувствовать и понять самое главное — душу мелодии.

«Восхождение на Лхоцзе»

Мартин Филипек — директор словацкого кинопроката, руководитель энергичный, изобретательный, умный. Для того, чтобы успешно руководить «продвижением фильмов к зрителю», нужно, видимо, обладать многими качествами, но главные среди них — безграничная любовь к кинематографу, умение работать с людьми.

Сегодня Филипек с улыбкой рассказывает:

— Кино с детства полюбил. В гимназии все норовил сбежать с уроков — новый фильм посмотреть...

Потом зашла речь о новом чехословацком фильме «В лабиринтах памяти». Кинокритиков, сказал Филипек, он в восторг не привел, но ему, прокатчику, он показался все-таки достойным внимания, посмотрите его сами...

Фильм Людовита Филана «В лабиринтах памяти» — детектив. Главные герои его — бывший преступник, он же опытный специалист-электронщик, и не менее опытная врач-хирург, спасающая ему жизнь. После автомобильной катастрофы главарь шайки начисто забывает о своем прошлом. А оно связано с ограблением ряда музеев, с похищением больших исторических ценностей...

Позднее, обсуждая этот фильм в редакции журнала «Фильм и дивadlo» с критиками Миро Прохазкой, Эвой Ребовой и Ладиславом Волко, мы пришли к убеждению, что картина могла бы выиграть от более тщательного исследования внутреннего мира интересно в целом намеченных персонажей. Тем не менее в ней явно звучат мотивы осуждения алчности, цинизма, истребляющих в душе человека все светлое и возвышенное, убивающих талант.

Делюсь этими соображениями с Марином Филипек. Он говорит, что словацкий мастера экрана давненько не обращались к детективу, жанру, зрителями любимому.

— Помню, каким успехом пользовались советские ленты «Страх высоты».

ПРОДВИЖЕНИЕ К ЗРИТЕЛЮ

У СЛОВАЦКИХ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ

«Инспектор уголовного розыска», «Петровка, 38». — Мартин показывает любовно изданную словацким кинопрокатом рекламу этих картин, а также самых последних советских фильмов, красочные, выразительные плакаты, которые, по его глубокому убеждению, ускоряют и облегчают путь любого фильма к зрителю.

Филипек рассказывает и о новом для словацкого проката феномене — большой популярности у зрителей полнометражных документальных лент. Поразительным успехом пользовались «Канченджанга» и «Восхождение на Лхоцзе» — об альпинистах, покорителях гималайских вершин. Словацкие документалисты с киностудии «Колиба», участники обеих экспедиций, запечатлели

не только сам процесс восхождения, но и кропотливую подготовку к нему, интереснейшие детали большого, сложного, увлекательного путешествия. Обо всем этом зрителям предварительно поведала изобретательная кинореклама.

Одновременно Мартин Филипек подчеркивал, что прежде всего стойкий интерес зрителей к произведениям киноискусства поддерживают, конечно, острые, талантливые картины, в которых серьезно исследуются проблемы истории и современности.

В недавнем прошлом это были ленты «Тысячелетняя пчела» и «Мертвые учат живых». Сегодня «Угол зрения» и «Приятные заботы». Фильмы очень разные и по стилистике, и по тематике, но сходные по авторскому стремлению разобраться в сути волнующих зрителей проблем.

Герой первой картины, молодой документалист Иван Стоклас (актер Мартин Шулик), одержим стремлением запечатлеть на киноленту каждый момент жизни Петера Скурака (Юрай Мартвон). Скурак — знаменитый музыкант-органист, пользующийся международной известностью. В киноочерке о нем Иван хочет рассказать об этом художнике как можно полнее, представить будущим зрителям большого мастера, общественного деятеля, семьянина и педагога. Но вот в процессе пристальных кинонаблюдений выясняется: умозрительно хрестоматийный образ имеет ма-

ло общего с действительностью. Скурак — прежде всего человек, и ничто человеческое ему не чуждо. Его дарование переживает могучий расцвет. А от него ожидают, что он уйдет на покой, уступив место способному ученику. Ждет этого и сам ученик, не сознающий, что ожидания эти столь же безразличны, как и надежды на смерть близкого человека, которая способна принести кому-то сиюминутные выгоды. Так шаг за шагом ломаются стереотипные, а потому упрощенные взгляды на жизнь, на законы творчества, на взаимоотношения людей в современном нам обществе.

Постановщик и сценарист фильма «Угол зрения» Владимир Бальцо дает возможность зрителям самим разобраться в сути всего происходящего. Он не спешит с категоричными выводами. Ощущаешь очевидные симпатии автора и к музыканту, и к документалисту. Вместе с тем Бальцо не может пройти мимо отрицательных черт главных героев картины. Скурак деспотичен, нелегок в общении с окружающими, с самыми близкими людьми. Атмосфера всеобщего поклонения заставляет уверовать его в собственную непогрешимость.

Одержимость же своим делом, увлеченность кинематографом приводят порой Ивана Стокласа к нарушению норм этических. Идет очередной концерт Петера Скурака. Грандиозный успех, аплодисменты, цветы. Но поначалу только

Ивану ведомо, что органист сегодня явно не в своей тарелке. Недомогание завершается за кулисами тяжелым сердечным приступом. А Стоклас ни на минуту не прекращает съемки вопреки протестам коллег музыканта, его близких, врачей.

Эти моменты интересной, талантливой картины стали предметом оживленных дискуссий в киноклубах Братиславы, а затем и на страницах прессы.

Столь же одержим своим делом и кондитер Шимон Шинделка (Эмил Хорват-младший), герой музыкальной комедии «Приятные заботы», поставленной Юраем Герцем по сценарию Иозефа Паштека и Милана Лежака.

Ее создатели в яркой, порою гротесковой форме высмеивают стяжателей и жуликов. Они выглядят особенно неприглядно рядом с чистым и увлеченным Шимоном Шинделкой.

В фильме действует слаженный актерский ансамбль во главе с молодым, но уже очень популярным актером словацкого театра и кино Эмилом Хорватом-младшим.

С ним встретились мы на киностудии «Колиба» во время просмотра фильма «Третий дракон», постановка которого только что завершена Петером Хледином по сценарию Игоря Руснака. Фантастическая лента эта адресована юным зрителям. После многих невероятных приключений сегодняшние школьники Пато, Яно и Борис встречаются с звездолетом, прибывшим к ним из глубин далекой галактики.

— Хотелось посмотреть эту ленту не только в связи с безусловной любовью к фантастике, но и предложением сняться в следующей работе этих же авторов, — сказал мне актер.

Упомянутые мною фильмы, по расчетам группы прогнозирования словацкого кинопроката, должны получить неплохой балл у зрителей.

Самые известные мастера словацкого кино, в каком бы жанре они ни работали, помнят о тех, ради кого они трудятся. Помнят о зрителях.

— Лишь результаты их «голосования» в конечном итоге определяют наши успехи и просчеты, — говорит Мартин Филипек.

Полагаю, что забота о зрителе любого возраста, о его вкусах, пристрастиях, привязанностях, о воспитании его определяет сегодняшний день словацких кинематографистов. В этой заботе видится залог дальнейших успехов мастеров национального словацкого кино.

Феликс АНДРЕЕВ.
Спец. корр. «Советского экрана»

Братислава

ВЕРНИСАЖ ФОТОМАСТЕРА

Полезные творческие контакты установились у редакции «Советского экрана» с коллегами из чехословацкого журнала «Филм а дивадло» («Кино и театр»).

Недавно в рамках Дней советской культуры в ЧССР в Братиславе состоялось торжественное открытие выставки работ фотокорреспондента «СЭ» Николая Гнисюка.

В подготовке экспозиции, развернутой в Клубе кинематографистов Словакии, приняли де-

ятельное участие журналисты из «Филм а дивадло».

На снимке: после открытия фотовыставки (слева направо) директор Словацкого киноинститута д-р С. Швевлак, ответственный работник ЦК Компартии Словакии М. Ешко, главный редактор журнала «Филм а дивадло» М. Прохазка.

Фото Р. Белицкого

Жан
ДРЕВИЛЬ:

УСТРАНИТЬ УТРОЗУ ВОЙНЫ

Известный французский кинорежиссер Жан Древилль создал за более чем 40-летнюю работу в кино свыше пятидесяти художественных, телевизионных и короткометражных лент, неоднократно отмечавшихся призами на международных кинофестивалях. Сегодня ему за семьдесят, и можно с удовлетворением вспомнить, что во Франции именно он стал пионером сотрудничества с советскими кинематографистами. В 1960 году вышел фильм «Нормандия—Неман», снятый в содружестве с «Мосфильмом», а в 1965-м — «Третья молодость» совместно с «Ленфильмом».

— Как возникла идея фильма «Нормандия—Неман»? Какие впечатления остались от работы с советскими кинематографистами?

— Продюсер Александр Каменка как-то при встрече ска-

зал мне о своем проекте совместного фильма с Советским Союзом. О чем? Нашли волнующую тему: вторая мировая война, авиационный полк «Нормандия—Неман». Сценарий написал Шарль Спаак при участии Константина Симонова и Эльзы Триоле. До сих пор вспоминаю добрые и дельные советы Константина Симонова, талантливейшего писателя и замечательного человека.

Как только сценарий был готов и одобрен сторонами, все закрутилось очень быстро. В начале февраля 1959 года французская съемочная группа прибыла в Москву. Интерес у нас, французов, к советским коллегам был огромным. То же самое ощущали и мы. Что особенно поразило тогда? Великолепное мастерство кинематографистов «Мосфильма», скажем, в создании специальных эффектов.

Атмосфера дружбы царила на съемочной площадке. Мы понимали, что делаем общее дело. Мы часто бывали в советских семьях. Очень приятно получать и сегодня письма и

открытки, написанные на французском, от моих советских друзей, с которыми вместе работали над фильмом.

— Какова, на ваш взгляд, роль киноискусства в укреплении мира и взаимопонимания между народами?

— Вместе с кинематографистами Норвегии я снял фильм «Битва за тяжелую воду» о том, как герои Сопротивления препятствовали разработкам гитлеровских ученых по созданию атомной бомбы. Фильм этот, как и «Нормандия—Неман», пользовался большим успехом во Франции.

На Западе в последнее время всячески стараются забыть минувшую войну. Продюсеры не желают вкладывать деньги в фильмы, рассказывающие правду о войне. И это не может не вызывать чувства протеста. Ведь люди не забыли подвига тех, кто освободил Европу от чумы гитлеровского фашизма. Такой убедительный факт: я организовал кино клуб, в котором показываю лучшие, на мой взгляд, ленты мирового кино. Как-то раз рискнул предложить вниманию зрителей и свою «Нормандию—Неман». И вот, вы знаете, собравшиеся в зале пять минут аплодировали мне после окончания фильма. Даже те, кто отнюдь не дружелюбно настроен по отношению к Советскому Союзу, чье сознание отравлено ложью официальной пропаганды, даже они почувствовали, поняли, что война и вражда бессмысленны, бесперспективны.

Учитывая сложную обстановку сегодня, искусство кино, как мне думается, должно играть все большую роль в борьбе за мир. Какими бы ни были наши взгляды, все мы, работники киноискусства, призваны вносить свой вклад в понимание между народами.

Н. ВИХЛЯЕВ.

Соб. корр. АПН — специально для «Советского экрана»

Париж

Кадр из фильма «Нормандия—Неман»

ПАМЯТИ

УЧИТЕЛЬ

Тяжко и грустно пишутся эти строчки: умер Учитель. Называю его так не потому, что среди множества созданных им кинополотен есть картина с одноименным названием. Хотя и она самым естественным образом вытекает из характера творчества Сергея Аполлинариевича Герасимова. При его жизни, учитывая исключительную его скромность, мы, пишущие о нем, ограничивали себя в выборе эпитетов. Но теперь-то мы имеем полное право сказать: ушел художник, коему стоять в ряду таких гигантов нашего кинематографа, как Эйзенштейн, Пудовкин, Довженко, Козинцев. Это определяет и его роль в художественной летописи страны, и величину нашей общей потери.

Да, Учитель.

Хотя бы потому, что большая часть и, добавлю, лучшая часть его созданий посвящена советской молодежи, чудесному юношеству. Перечислять их чрезвычайно легко: они в памяти всех поколений. Каждый назовет их, как говорится, без запинки: «Семеро смелых», «Комсомольск», «Учитель», «Молодая гвардия»... Даже в исторической своей ленте С. Герасимов взял в качестве главного героя не Петра Первого как такового, а юного Петра.

За Учителем, как это и полагается, должны стоять его ученики. У Сергея Аполлинариевича их целый легион. А какие имена! Все герои из «Семерых смелых» мгновенно запомнились и навсегда, а вместе с ними и актеры-исполнители. Ведь именно оттуда глянул на нас и озарил своей белозубой, ослепительной улыбкой незабвенный Петр Мартынович Алейников. В этом фильме явилась нам Тамара Макарова, в которую тотчас же влюбились не только действующие лица, но и все мы, зрители.

А помимо этой великолепной семерки, выстраивается длинный ряд кинематографических богатырей. Назовем лишь некоторых из них: Лев Кулиджанов, Сергей Бондарчук, Татьяна Лиознова, Вячеслав Тихонов, Нонна Мордюкова, Инна Макарова.

Учитель не мог, думается мне, завершить свой творческий и жизненный путь без мысли об общем нашем Учителе на все времена. И, собравши воедино весь свой художнический арсенал, многолетний кинематографический опыт, Сергей Герасимов заканчивает свое поприще созданием еще одного шедевра. С экрана пришел к нам живой, мятущийся мудрец по имени Лев Николаевич Толстой.

Михаил АЛЕКСЕЕВ.

Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР, секретарь правления Союза писателей СССР

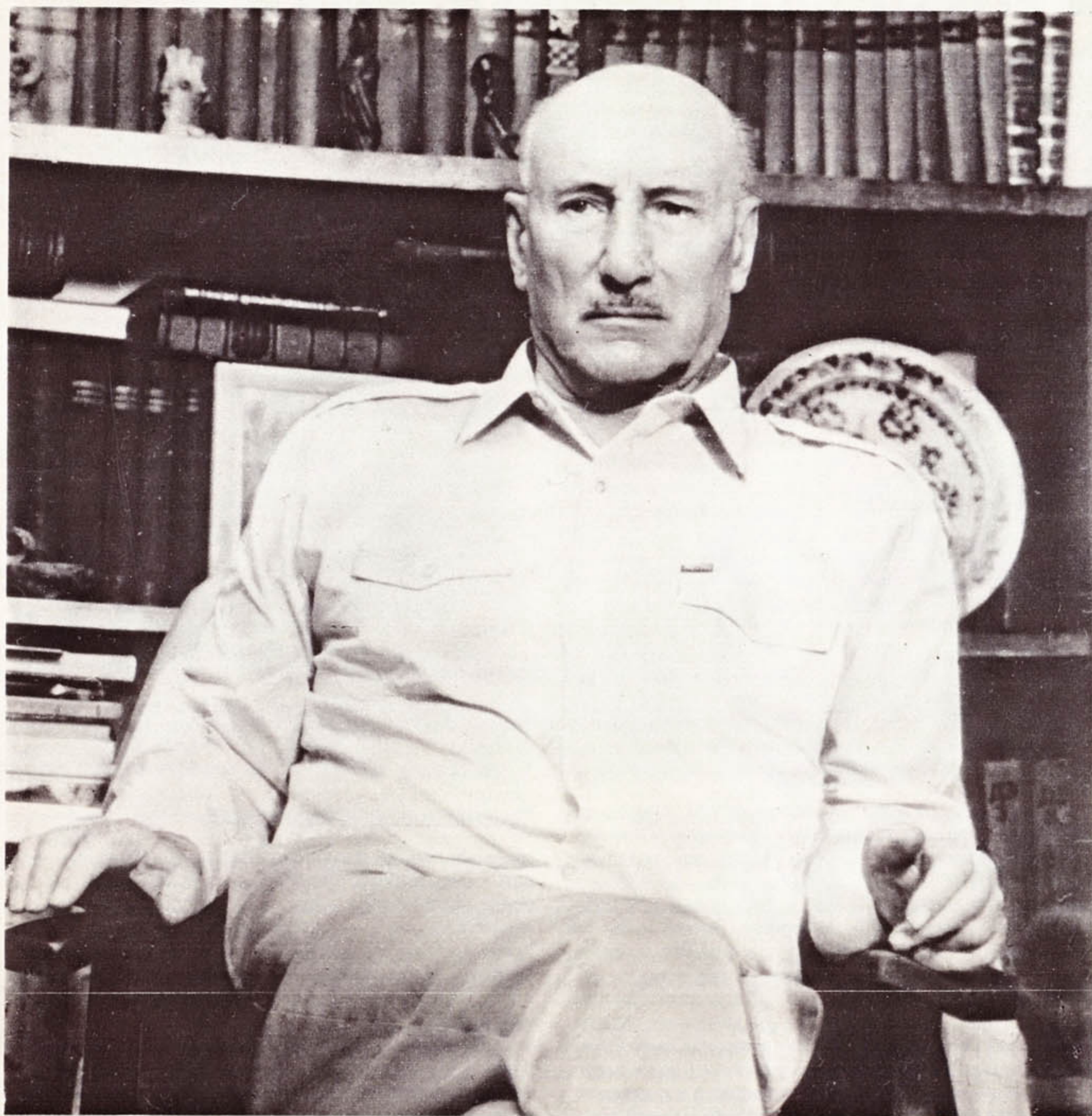
О ТОВАРИЩЕ

Мы беседовали с ним за неделю до его смерти. Он шутил по поводу нашего обильного обеда, говорил, что вредно прибавлять в весе, что зря я забросил утреннюю зарядку, что надо бы побывать ему в Ленинграде, там у него родственники, да все недосуг. Беседа была недолгой: он торопился на заседание комиссии Верховного Совета. Не забыл расспросить о своем ученике: как там наш Рогожкин?

Это был самый деятельный человек из тех, кого я знал. Казалось, жизнь его напряжена, как пружина. Скрытая энергия таилась в нем, и он расходовал ее не щадя своего сердца, не замечая, что оно устало и что пора бы изменить этот ритм жизни. Но изменить этот ритм означало для него утратить смысл существования. Я не помню его отдыхающим, расслабленным, праздным. Как-то он сказал мне в кулуарах очередного заседания: «Я еще, пожалуй, поставлю одну картину. Пожалуй, последнюю!» И он поставил «Льва Толстого», потратив на эту работу тройные усилия: сценариста, режиссера и актера.

У него на все хватало внимания, он всюду поспевал, но, мне кажется, главным для него в жизни были ученики. Если думать о светлой памяти, то она останется в его учениках, многочисленных, во всех концах нашей страны и далеко за ее рубежами. Он был

СЕРГЕЯ ГЕРАСИМОВА

замечательным педагогом не только благодаря таланту и умению. Он прекрасно понимал, что так называемое мастерство, сумма приемов — дело второе. Первое — научиться видеть мир, верить в идеал, любить жизнь. И быть деятельным, стремиться, постигать. Он продолжал себя в своих учениках.

Он учил молодых на опыте своей жизни. И это самое ценное. Я спросил его однажды, думая преподавать на Высших режиссерских курсах: «Как ты строишь свою программу?» Он ответил: «Какая там программа? Учи тому, что ты знаешь и умеешь сам».

У него была прекрасная черта истинного педагога-наставника. Он заботился о своих учениках даже тогда, когда они, оперившись, улетали для того, чтобы начать самостоятельную жизнь. Он знал, как тяжело бывает молодым, попадающим в неумолимый конвейер кинопроизводства. Он ходатайствовал за каждого, упорно, неотступно нажимая на руководителей киностудий: как там «наш такой-то»?

И сыновье внимание к нему молодых было ответом на его заботу. Они чувствовали его верную руку, находясь вдалеке. В трудные моменты вылетали к нему в Москву за советом, показывали сценарии, тайком, бывало, и ролики возили — показать, посоветоваться.

Разница поколений, вкусов не становилась преградой между Учителем и учениками. Они его глубоко уважали и любили. Я пишу об этом, потому что не раз становился тому свидетелем.

Как он радовался успехам других! Чего греха таить, это не столь бытующая черта среди художников. Уже после его смерти пришел журнал «Искусство кино» с его статьей — увы, последней! — о Марлене Хуциеве. С какой откровенной нежностью и любовью пишет он о художнике, который моложе его на целое поколение: «Я услышал в нем родной голос...» Это завидно хорошо

и тепло сказано. Он умел слышать родные голоса, любить их и ценить, поддерживать их во имя великого дела, которому посвятил всю свою жизнь в буквальном смысле до последнего удара сердца.

Как печально и горько сознавать: старая гвардия уходит...

И. ХЕЙФИЦ,
Герой Социалистического Труда,
народный артист СССР, секретарь правления
Союза кинематографистов СССР

ОН УТВЕРЖДАЛ КРАСОТУ ДУШИ

Когда уходят близкие, дорогие тебе люди, вместе с ними уходит и часть твоей жизни. Такие потери невозможны. И такой потерей стала для нас, учеников Сергея Аполлинариевича, смерть Учителя, человека, с которым мы ощущали крепкую духовную связь на протяжении многих лет после окончания института. Он всегда был для нас наиглавнейшим авторитетом, другом и наставником, художником, на которого мы равнялись.

В нем сочетались талант актера и режиссера, педагога и драматурга, публициста и полемиста. Но если бы он был только педагогом, и тогда мы могли бы говорить о его работе как о выдающемся явлении в культуре нашей страны.

Почти полвека воспитывая молодых кинематографистов, Сергей Аполлинариевич создал школу, которая так и называется — герасимовская. Вместе со студентами педагог размышлял о жизни, об общественном назначении искусства. Он учил нас думать, волноваться проблемами своего времени и самим разбираться в сложных жизненных вопросах.

По себе знаю: если Учитель талантлив, если ты доверяешь ему, если он несет в себе заряд энергии, способной создавать вокруг себя атмосферу творчества. — это самый большой праздник души! И праздник этот часто возникал в мастерской С. Герасимова и Т. Макаровой на репетициях.

Сергей Аполлинариевич необычайно высоко ценил самобытность в молодом художнике. Особенность его школы в том и состоит, что открывает простор творческой индивидуальности. Как несхожи его ученики по своей режиссерской манере, по индивидуальным пристрастиям! Но их роднит общность принципиальной творческой позиции, верность завету Мастера: «Художник должен быть одержим идеей усовершенствования мира».

Призывая студентов с первого курса быть самостоятельными в работе, разрешая пробовать силы в разных жанрах, смело экспериментировать, С. Герасимов не уставал говорить о том, что гражданская позиция художника, идейное содержание произведения являются основой для глубокого познания человеческого характера.

Мы видели много фильмов С. Герасимова, где главные роли были отлично исполнены его учениками. Но для меня самой дорогой его лентой остается, конечно, «Молодая гвардия», давшая путевку в жизнь нашему, первому послевоенному выпуску герасимовской мастерской. Думается, и для Сергея Аполлинариевича она была дорога, недаром он подарил мне книгу с надписью: «На память о самых светлых страницах жизни».

...Пишу эти строки, а рядом на столе стоят в вазе еще не успевшие увянуть цветы, подаренные мне Сергеем Аполлинариевичем... Он прожил прекрасную, трудную, яркую жизнь.

Мы не забудем Вас, Учитель! Никогда.

Инна МАКАРОВА,
Народная артистка СССР

УРОКИ МАСТЕРА

Имя Сергея Аполлинариевича Герасимова тесно связано со старейшей кинематографической школой мира, ВГИКом, ровесницей нашего кино. Свыше сорока лет отдал он институту, где вместе с Т. Ф. Макаровой руководил объединенной режиссерско-актерской мастерской, заведовал кафедрой кинорежиссуры. Первый состав мастерской сложился из молодежи, принятой в институт еще в эвакуации, в Алма-Ате, а в Москве она пополнилась демобилизованными офицерами и солдатами, пришедшими прямо с фронта. Тот первый набор остался в анналах ВГИКа под именем молодого-гвардейского. Об опыте своей мастерской он рассказал в книге «Воспитание кинорежиссуры».

Он никогда не навязывал студентам своих вкусов, своего кинематографического стиля, напротив, старался предостеречь от подражания. Он призывал своих учеников учиться у всех великих мастеров, но никого не копировать, он хотел видеть их не только творческими индивидуальностями, но прежде всего детьми своей национальной культуры.

Он учил самобытности, смелости, считал, что кино непременно должно быть авторским, понимая под авторством последовательность отстаивания собственных позиций в искусстве.

Много можно говорить о Герасимове как о выдающемся педагоге, но самое, на мой взгляд, убедительное доказательство, результат его деятельности в этом направлении — сами ученики, которых он воспитал. Сколько их было у Сергея Аполлинариевича? Трудно сказать. Пожалуй, нет в нашей огромной стране республики, нет киностудии, где бы не работали его воспитанники. И Мастер внимательно следил за их первыми шагами, искренне радовался их успехам и переживал их неудачи, навещался к ним в гости. А сколько его учеников с успехом работают на киностудиях ГДР, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Финляндии...

Он был настоящим наставником, добрым, мудрым, справедливым.

Мы должны всегда помнить его уроки — нравственные, духовные, эстетические.

Будем же верны заветам Мастера.

В. ЖДАН,
Заслуженный деятель искусств РСФСР,
ректор ВГИКа

Фото Б. Асриева

РЕЖИССЕР О ПИСАТЕЛЕ

Как правило, писатели пишут о кинорежиссерах, а не наоборот. А тут кинорежиссер, заслуженный деятель искусств Киргизской ССР Геннадий Базаров написал книгу о писателе Чингизе Айтматове*. Написал живо, нестандартно, с искренним восторгом перед талантом, опытом, мудростью, перед его личностью.

Значение творчества Айтматова для киноискусства переоценить трудно. Даже если не вдаваться в сложные вопросы нравственного влияния, той атмосферы, которая возникает вокруг сильной и доброй личности и, подобно магнитному полю, притягивает к себе единомышленников, последователей, соратников, даже если не задумываться о генезисе творчества Айтматова, сложно сочетающего традиции великой русской литературы и древнего народного искусства родной Киргизии, если не задумываться об уникальности творчества, рожденного ленинской национальной политикой, социалистическим интернационализмом, а просто перечислить фильмы, поставленные по произведениям Айтматова, впечатление получится внушительное. Эти произведения обеспечили удачный дебют таких видных режиссеров, как Алексей Сахаров, Лариса Шепитько, Ирина Поплавская, Сергей Урусевский, не говоря уж о фильмах лидеров киргизского кино — Болота Шамшиева, Толомуша Океева и самого Геннадия Базарова, поставившего значительный, крупный фильм «Материнское поле».

Особенно важно, что подавляющее большинство фильмов по Айтматову поставлено дебютами. Молодежь тянется к произведениям, словно сочетающим оптимизм и трагизм, не скрывающим сложностей и противоречий нашей жизни, освещенным верой в красоту человека и уверенность в будущем. И эта тяга, объединившая вокруг Айтматова многих поистине талантливых людей, позволяет говорить о кино Айтматова, об айтматовском течении в киноискусстве. Прибавьте к этому сотрудничество Айтматова с прославленными киргизскими документалистами, статьи, доклады, выступления Айтматова по вопросам кинематографии и, наконец, многолетнюю общественную деятельность писателя на посту руководителя Союза кинематографистов Киргизии, чтобы с уверенностью произнести: «Кино Айтматова».

Базаров соприкоснулся с писателем, еще будучи ассистентом режиссера Сахарова на фильме «Перевал» по повести «Тополек мой в красной косынке», и встреча, описанная Базаровым с юмором и любовью, навсегда очаровала юношу неповторимым обаянием личности писателя. Поэтому, добившись права на постановку «Материнского поля», Базаров отнесся с особым вниманием к каждому слову писателя, написанному или сказанному в беседе, в работе, в споре. И это бережное воссоздание мыслей и слов писателя — интереснейшие страницы книги.

Но Базаров не ограничился своими воспоминаниями и записями. Он старательно собрал и поместил в своей книге мысли Айтматова о литературе и кино, о мире социализма, о Пушкине, Шолохове, Гамзатове, Шевченко, Василе Быкове и Урусевском, отобрал из романов и повестей абзацы, несущие сокровенный философский смысл.

Книга подкупает своей искренней, я бы сказал, откровенной до простодушия любовью к творчеству и личности писателя.

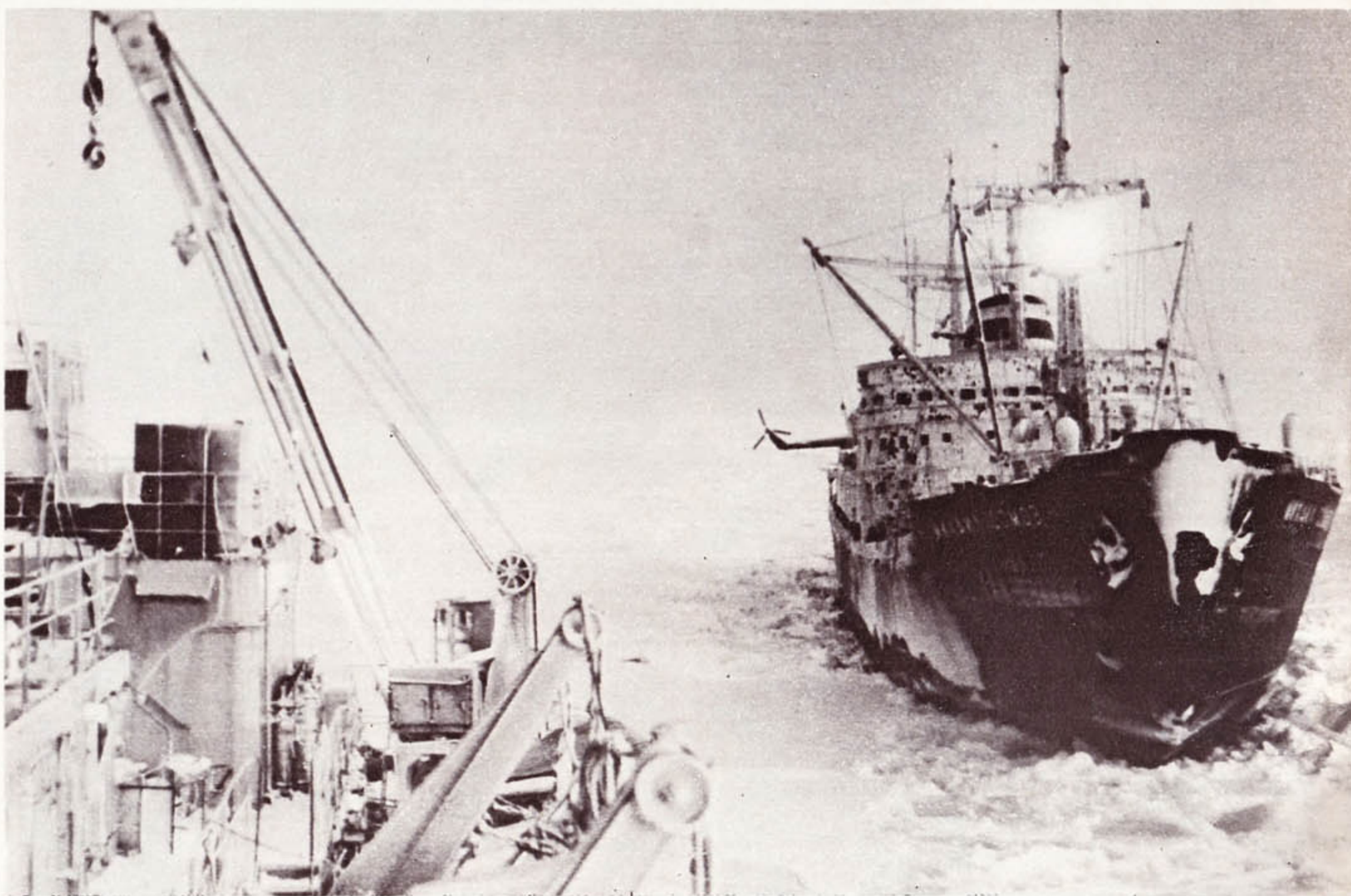
Книга тщательно издана, иллюстрирована фотографиями и рисунками художника М. Абдиева и самого Г. Базарова.

Творчество выдающегося писателя и кинематографиста Чингиза Айтматова ждет своих новых исследователей, новых глубоких и подробных монографий. Книга Геннадия Базарова — хорошее этому начало.

Р. ЮРЕНЕВ

* Геннадий Базаров. Прикосновение к личности. Штрихи к портрету Чингиза Айтматова. Фрунзе. «Кыргызстан».

К ТАЙНАМ ЛЕДОВОГО КОНТИНЕНТА

За четыре года работы кинооператором Александр Кочетков снял около тридцати фильмов. Съездил в Среднюю Азию, Урал, Сибирь. А вот при создании документальной ленты «Жила-была на свете бабка Варвара» он выступил и еще в двух новых для себя качествах — режиссера и сценариста. Затем поступил на сценарный факультет ВГИКа, как драматург искал новые темы, интересных людей, которые могли бы стать героями будущих фильмов... И всегда был рядом отец. Лауреат Ленинской и Государственной премий СССР народный артист РСФСР Александр Степанович Кочетков передавал свой опыт сыну. Именно он зародил интерес молодого кинематографиста к грозной и загадочной Антарктиде, где сам побывал около трех десятилетий назад как участник первой советской антарктической экспедиции, которую возглавлял известный советский ученый-исследователь Михаил Сомов. Фильмы «В стране вечных льдов», «Огни Мирного», «Повесть о пингвинах», созданные им, стали заметным явлением в нашей документалистике.

В новую, недавнюю экспедицию в Антарктиду отправились оба — отец и сын Кочетковы.

— Мы долго работали над сценарием будущего фильма, — вспоминает теперь Кочетков-младший, — и к маю 1984 года закончили его. Был собран, в частности, богатейший материал о товарищах отца по первой экспедиции. И разве не символично, что корабль, на котором предстояло пройти долгий путь, назывался «Михаил Сомов»? Отчалили 21 ноября 1984 года и к Новому году добрались до побережья Антарктиды. 17 января, распростившись с «Михаилом Сомовым», сошли на берег. Можно ли было предположить, какие испытания выпадут на долю экипажа...

За семь месяцев Кочетковы отсняли более восемнадцати тысяч метров пленки. Материал уникальный. Ведь условия жизни и работы на материке тяжелейшие. Многого известно, но хочется напомнить: материк почти полностью покрыт вечными льдами. Самые низкие температуры на планете отмечены здесь. Кислорода мало. Средняя высота материка — более двух тысяч метров над уровнем моря. Всякое путешествие в глубь континента — это всегда набор высоты.

Александр Степанович и Александр Александрович поработали на всех советских антарктических станциях. Камеры, несмотря на специальную подготовку, не всегда выдерживали почти космическую стужу. Мотор «садился» буквально через одну-две минуты работы. Делали так: выхватывали из утепленного кофра аппараты, считанные минуты снимали, а потом подолгу отогревали их в специальном режиме, чистили, протирали...

— Я всегда был «вооружен» двумя камера-

Выбираясь из ледовой западни

ми, — вспоминает Кочетков-младший. — Замерзла первая — беру вторую. Не могли мы себе позволить пропустить нечто важное и всегда неповторимое. Когда был отнят весь необходимый для фильма материал, вернулись на станцию Мирный и стали ждать «Михаила Сомова». И тут узнаем, что корабль затерт льдами и лег в дрейф... До Владивостока добрались только в конце мая.

Когда готовы были приступить к монтажу полнометражной документальной картины, стало известно, что на вырчку «Михаилу Сомову» пойдет ледокол «Владивосток». Много сил и энергии отняла предыдущая экспедиция, но Александр-младший вместе с оператором Вадимом Горбацким устремились за «Владивосток».

— До этой экспедиции, — рассказывает молодой Кочетков, — ни один корабль не плавал зимой в морях Антарктиды, никогда вертолеты не летали в полярной ночи. Как вести съемки в крошечной тьме? Пленка-то у меня чувствительная, а вот аккумуляторная подсветка всего одна. А хотя бы и сто их было, полярную ночь не разгонишь... Наконец, прошли трудный участок и приблизились к «Михаилу Сомову» на расстояние вертолетного перелета. И тут «Владивосток» останавливается. Что будет?

Меня не страшило длительное пребывание на корабле, — объясняет Александр. — Боялся, что пленки не хватит...

Что произошло дальше, известно: благодаря мужеству и мастерству людей встретились два корабля. Восторг, объятия, свет прожекторов разрывает ночной мрак. Два кинооператора ведут съемку!

В уютной квартире Кочетковых рассказ скромного молодого человека в очках, по виду напоминающего молодого ученого, знакомого с жизнью только по книгам, воспринимается как нечто невероятное. Но вокруг зримые подтверждения — уникальные фото- и киноматериалы, созданные и собранные активным участником двух антарктических экспедиций. И это лишь небольшая часть обширного архива, принадлежащего представителям двух поколений документалистов — отцу и сыну Кочетковым, которые ведут увлекательный кинорассказ о самом южном континенте, о своих мужественных соотечественниках, во имя науки несущих нелегкую вахту в далекой Антарктиде, манящей сильных и смелых своими еще не разгаданными тайнами.

Эльдар АСКЕРОВ

На стр. 24 — из съемок А. Кочеткова-младшего

СКОРО

СКОРО

СКОРО

СКОРО

СКОРО

РЕЙС-222

«ЛЕНФИЛЬМ»

Во время гастролей в США солистку советского балета на льду Ирину Панину ожидал страшный удар: ее муж мастер спорта Геннадий Шувалов неожиданно заявил, что не вернется на Родину. Чтобы заставить Ирину последовать его примеру, представители американских спецслужб задерживают вылет самолета, на котором Ирина возвращается домой...

Автор сценария и режиссер-постановщик Сергей Микаэлян
Оператор-постановщик Сергей Астахов

Художник-постановщик
Елизавета Урлина
Композитор Сергей Баневич
Звукооператор Галина Лукина

Роли исполняют:
Ирина — Лариса Полякова
Гордеев — Николай Кочнев
Курзанов — Николай Алешин
Стрелков — Александр Бабанов
Друнич — Александр Колесников
Жигалин — Александр Иванов
Бунчук — Евгений Яхотнов
Малашенко — Герман Катющенко
Дрейк — Вилнис Беккерис
Биггри — Георгий Карельский
Аткинс — Виталий Поляков
Форрест — Айварс Силичиш
Чукаев — Юрий Шадрин
Загребняк — Иван Скворцов
и другие.

«МОСФИЛЬМ»

ПЛОЩАДЬ ВОССТАНИЯ

По одноименной повести Ю. Яковлева
Стихи Александра Блока

Автор сценария Юрий Яковлев
при участии Бориса Токарева
Режиссер-постановщик
Борис Токарев
Оператор-постановщик
Николай Немолов
Художник-постановщик
Людмила Кусакова
Композитор Исаак Шварц
Звукооператор В. Карасев

История любви Саши Гурьяновой и революционера, скрывавшегося под кличкой Скрипач, начавшаяся в бурном 1905 году, была недолгой и драматичной. Они были среди тех, кто провожал в последний путь Николая Баумана, кто помогал доставать оружие для готовящегося вооруженного восстания, кто вышел на баррикады Красной Пресни... Спустя почти восемьдесят лет, в наши дни, историк Федоров пытается «расшифровать» неизвестные страницы первой русской революции, узнать подлинное имя бесстрашного Скрипача.

Роли исполняют:
Николай Бауман — Георгий Высоцкий
Капитан Питигрилли —
Всеволод Сафонов
Ермей Иванов — Борис Химичев
Дядя Мартын — Михаил Еремеев
Поручик Аглаимов — Шавкат Газиев

Охрименко — Сергей Баталов
Вадим — Павел Алексеев
Майя — Ольга Токарева
Гид в Швейцарии — Анта Крумина
Карл Остберг — Сергей Десницкий
Конников — Игорь Усов
и другие.

ЛИХА БЕДА НАЧАЛО

СВЕРДЛОВСКАЯ КИНОСТУДИЯ

Художник-постановщик Анатолий Пичугин
Композитор Эдуард Богусевский
Песни на стихи В. Шефнера,
Е. Ширман исполняет Е. Камбурова

Как добиться того, чтобы каждый покупатель уходил из магазина с красивой и добротной обновкой? Как преодолеть трудности, все еще мешающие развитию сферы обслуживания, поднять престиж ее работников? Об этом предстоит задуматься героям фильма — вчерашним выпускникам школы, по комсомольской путевке пришедшим работать в новый Дом обуви.

Автор сценария Ярослав Филиппов
Режиссер-постановщик Владимир Лаптев
Оператор-постановщик Анатолий Лесников

В главной роли Марина Федина

Роли исполняют:
Альбина — Елена Антоненко
Горбонос — Михаил Зимин
Павел Федорович — Валентин Смирнитский
Антон — Александр Домогаров
Надежда Ивановна — Валентина Талызина
Семенов — Александр Демьяненко
Скворцов — Александр Новиков
Сергей — Владимир Зайцев
Мать Тамары — Мария Виноградова
и другие.

ПРЫЖОК

КИЕВСКАЯ КИНОСТУДИЯ
ИМЕНИ А. П. ДОВЖЕНКО

На далекой полярной станции в молодой семье зимовщиков тяжело заболел новорожденный ребенок. Необходима срочная операция. Но как попасть на остров? Молодому хирургу-педиатру Сергею Кустовскому впервые в жизни пришлось совершить прыжок с парашютом.

Автор сценария Юрий Визбор
Режиссер-постановщик
Николай Малецкий
Оператор-постановщик Игорь Беляков

Художники-постановщики
Лариса Жилко, Виталий Лазарев
Композитор Вадим Храпачев
Звукооператор Богдан Михневич

В главных ролях:
Кустовский — Родион Нахапетов
Климашин — Сергей Никоненко
Роли исполняют:
Люба — Александра Турган
Малец — Геннадий Крынкин
Маркелов — Владимир Самойлов
Балахнин — Михаил Езепов
Демин — Ростислав Янковский
Олег — Аристарх Ливанов
Летчик — Альберт Печников
Марина — Нина Реус
Врач зимовки Барков —
Дмитрий Матвеев
Колушев — Аркадий Пучков
Елена Щукович — Светлана Немолова
Щукович — Александр Лазарев
Профессор Дорожников —
Николай Гринько
и другие.

ПРОПАВШИЙ БЕЗ ВЕСТИ

Производство
«ЮНИВЕРСАЛ ПИКЧЕРС», США

Авторы сценария Коста-Гаврас,
Дональд Стюарт
Режиссер Коста-Гаврас
Оператор Рикардо Аронович
Художник Питер Джемисон
Композитор Вангелис

Роли исполняют:
Джек Леммон, Сисси Спасек, Джон Ши,
Мелани Мэйрон, Чарльз Чиоффи,
Дэвид Кленнон, Ричард Венчер,
Ричард Брэдфорд

Фильм дублирован
на киностудии «Ленфильм»
Режиссер дубляжа В. Чечунов

Таинственное исчезновение в Чили молодого американского журналиста Чарльза Хормана заставляет его отца-бизнесмена срочно вылететь на поиски. В Чили массовый террор, захватившая власть фашистская хунта бесчинствует. С помощью друзей сына и вопреки сопротивлению властей Хорман-старший начинает на свой страх и риск частное расследование...

В основе фильма подлинные события. На Каннском международном кинофестивале в 1982 году он был награжден главным призом — «Золотой пальмовой ветвью», а актер Джек Леммон получил приз за лучшее исполнение мужской роли.

В репертуаре также советский художественный фильм «Ради нескольких строчек» («Ленфильм») и зарубежные: «Странствия Яна Амоса» (Чехословакия), «Следователь» (Франция), «Наша дочь» (Камерун).

СКОРО

СКОРО

СКОРО

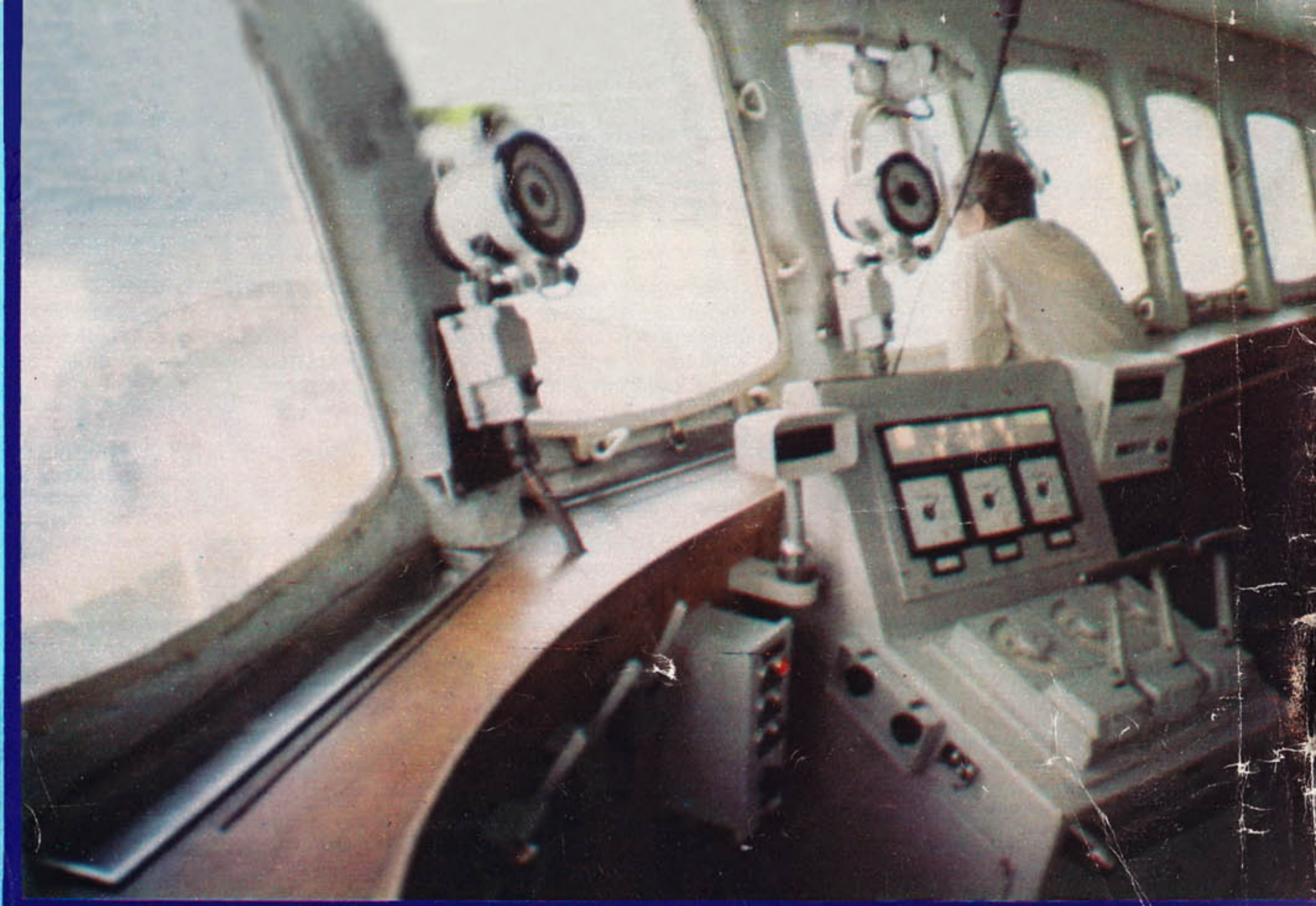
СКОРО

СКОРО

СКОРО

Начальник спасательной экспедиции
Артур Челингаров

Ледокол спешит на выручку

Капитан «Владивостока» Геннадий Антохин

«Михаил Сомов» в дрейфе

К ТАЙНАМ ЛЕДОВОГО КОНТИНЕНТА

(см. стр. 22)

Осмотр бортов

Ледовая разведка

